

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ

ДУХОВНАЯ МИССИЯ

ВЪ 1867 ГОДУ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

Изъ журнала *Православное Обозрѣніе* 1868 года.

Печатать позволяется. Москва, іюнь 1868 года.

Ценсоръ Докторъ Богословія Протоіерей *П. Терновскій*.

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

ВЪ 1867 ГОДУ.

Общій обзоръ.

Дѣятельность Забайкальской миссіи въ 1867 году простира-лась на инородцевъ четырехъ округовъ Забайкальской обла-сти и ближайшаго къ Посольскому монастырю побережья Байкала иркутской губерніи.

Въ Забайкальской области миссія дѣйствовала въ слѣдую-щихъ инородческихъ вѣдомствахъ: 1) *по Селенгинскому округу*: въ кударинскомъ, селенгинскомъ, закаменскомъ и армацкомъ между ясачными бурятами и тунгусами и въ первой и третьей конныхъ бригадахъ забайкальскаго казачьяго войска между бу-рятами—казаками; 2) *по Верхнеудинскому округу*: въ харинс-комъ вѣдомствѣ, самомъ обширномъ изъ всѣхъ инородческихъ вѣдомствъ за Байкаломъ; 3) *по Баргузинскому округу*: въ бар-гузинскомъ бурятскомъ и баунтовскомъ тунгузскомъ; 4) *по Нерчинскому округу*: въ агинскомъ бурятскомъ, урульгин-

скомъ (князя Гантимурова) тунгузскомъ и во второй конной бригадѣ. Въ иркутской губерніи—на противоположномъ (отъ Посольскаго монастыря) берегу Байкала на голоустинской степи между бурятами и бродячими тунгусами кудинской степной думы.

Сообразно населенности въ разныхъ инородческихъ вѣдомствахъ, Забайкальская миссія въ 1867 году имѣла слѣдующіе станы: въ *Селенгинскомъ округѣ*—кударинскій, селенгинскій и цаганусунскій, съ тремя миссіонерами, однимъ сотрудникомъ и тремя послушниками. Сверхъ того въ томъ же округѣ исполняли обязанности миссіонеровъ два приходскихъ священника селенія Преображенскаго и третьей конной бригады. Въ *Верхнеудинскомъ округѣ* три стана: онинскій, иргенскій и тугнуйскій, съ тремя миссіонерами, двумя послушниками и причетникомъ. Здѣсь же исполняли миссіонерскія обязанности два приходскихъ священника—укурскій и новохотойскій. Въ *Баргузинскомъ округѣ* два стана: баргузинскій и баунтовскій съ двумя миссіонерами и двумя послушниками. Въ *Нерчинскомъ*—два стана съ двумя миссіонерами и двумя послушниками. Наконецъ въ *иркутской губерніи*—голоустинскій станъ, съ однимъ миссіонеромъ и послушникомъ. Всего въ Забайкальской миссіи въ 1867 году было одиннадцать становъ, столько же миссіонеровъ, четыре исправлявшихъ должность миссіонеровъ приходскихъ священника, одинъ сотрудникъ, восемь послушниковъ и три причетника.

1. Въ Селенгинскомъ округѣ.

Кударинскій станъ.

Кударинскій станъ, какъ ближайшій къ Посольскому монастырю (45 верстъ), открытъ былъ прежде всѣхъ миссіонерскихъ становъ за Байкаломъ. Но церковь въ немъ окончена постройкою и освящена только въ прошедшемъ 1866 году, потому что въ этой мѣстности, окруженной русскимъ населеніемъ,

можно было до времени удовлетворять потребности богослуженія въ сосѣднихъ приходскихъ церквахъ.

Съ 1862 года миссіонеромъ здѣсь былъ іеромонахъ Мелетій, кандидатъ казанской духовной академіи, къ которому потомъ сначала въ званіи сотрудника, а потомъ миссіонера, присоединился іеромонахъ Платонъ. Назначеніе двухъ миссіонеровъ въ одномъ мѣстѣ сначала вызвано было матеріальными нуждами: при недостаточности собственныхъ средствъ у миссіи, оба миссіонера содержались на счетъ Посольскаго монастыря. Потомъ сама собою обнаружилась и польза такого сосредоточенія, на первый разъ, миссіонерской дѣятельности въ одномъ мѣстѣ: обращенія стали чаще и замѣтнѣе въ глазахъ бурятъ, а примѣръ сильнѣе всего дѣйствуетъ на обращеніе дикарей; нѣтъ ничего труднѣе, какъ начинать дѣло тамъ, гдѣ не было примѣровъ обращенія прежде. Но для іеромонаха Мелетія 1867 годъ былъ послѣдній годъ служенія въ кударинскомъ станѣ: въ маѣ онъ перемѣщенъ во вновь открытый станъ на тугнуйской степи. Съ этого времени іеромонахъ Платонъ одинъ продолжалъ служеніе въ кударинскомъ станѣ.

Въ кударинскомъ станѣ, обнимающемъ дѣятельностію своею вѣдомство густо населенное на небольшомъ пространствѣ, болѣе, чѣмъ въ другихъ, удобно было миссіонеру сосредоточить дѣятельность свою въ мѣстѣ своего жительства. Болѣе двадцати домовъ крещенныхъ инородцевъ находится при самомъ станѣ; вдали отъ стана живущіе новокрещенные часто бываютъ здѣсь для молитвы въ церкви и по дѣламъ въ степной думѣ. Здѣсь же есть общественное бурятское училище, въ которомъ почти всѣ ученики—дѣти крещенныхъ родителей. Нѣсколько бѣдныхъ учениковъ живутъ въ самомъ станѣ на содержаніи миссіи. По дѣламъ въ степную думу и на сугланы постоянно ходятъ и некрещенные буряты, которые также, какъ и крещенные, часто заходятъ къ миссіонерамъ и здѣсь наставляются истинамъ христіанства. Такимъ образомъ кромѣ богослуженія и другихъ келейныхъ занятій, у миссіонера въ станѣ постоянныя занятія съ новокрещенными и некрещенными

бурятами. Отдаленные улусы чаще всего посѣщаются для исправленія христіанскихъ требъ у новокрещенныхъ. Собственно съ миссіонерской цѣлью для Евангельской проповѣди въ январѣ совершенно было двѣ поѣздки въ цыгеновскій и ме-хахоновскій улусы. По замѣчанію іеромонаха Платона, не ма-лаго труда ему стоило въ эту поѣздку окрестить нѣкоторыхъ младенцевъ, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ христі-анъ съ язычниками: не могли остановить мужей въ принятіи св. вѣры, бурятки-язычницы всѣ усилія употребляютъ, чтобы не дать окрестить дѣтей, на которыхъ онѣ послѣ крещенія мужей полагаютъ всю надежду въ будущемъ. 30-го января въ праздникъ Трехъ великихъ Святителей и вселенскихъ учите-лей обоими кударинскими миссіонерами совершена была за-кладка часовни на такъ называемомъ часовенскомъ островѣ въ двадцати верстахъ отъ степной думы и миссіонерскаго стана. Хотя разстояніе острова отъ стана и не слишкомъ велико, но за многими протоками, на которые раздѣляется здѣсь Селенга, и за калтусами (тундра) сообщеніе съ миссіонерской церковію для тамошнихъ новокрещенныхъ въ лѣтнюю пору весьма за-труднительно. Чтобы не переселяться къ стану, гдѣ для нихъ не находилось земли, и между тѣмъ имѣть возможность удо-влетворять потребности общественной молитвы, они сами, ни-къмъ не побуждаемые, явились ко мнѣ осенью 1866 года съ просьбою разрѣшить имъ — въ своемъ улусѣ поставить такой молитвенный домъ, въ которомъ бы миссіонеръ могъ по време-намъ служить на походномъ антиминсѣ. Благочестивое жела-ніе ихъ было удовлетворено и 30-го января настоящаго года часовня заложена въ присутствіи засѣдателя степной думы и въ полномъ собраніи всѣхъ мѣстныхъ христіанъ. Праздникъ этотъ ознаменованъ былъ крещеніемъ трехъ язычниковъ въ приращеніе новой христіанской общины. Но начавши дѣло съ такою горячностію, не всѣ устояли въ совершеніи его, одни по бѣдности, а другіе потому, что нетверды еще были въ хри-стіанскомъ благочестіи. Потому, когда великое событіе новаго чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора,

сдѣлавшееся здѣсь извѣстнымъ черезъ три дня, произвело общее одушевленіе и восторгъ, и ко мнѣ обратился одинъ крестьянинъ (Никита Лукинъ Власовъ) съ предложеніемъ сдѣлать что нибудь по своимъ средствамъ въ благодарность Господу за новую неизреченную милость Его, я указалъ ему на часовенскій молитвенный домъ. Но одушевленный вѣрноподданныческими чувствами, которыя составляютъ отличительную черту русскаго народа, онъ выразилъ желаніе вмѣсто простой часовни устроить небольшую церковь. Постройка церкви еще не начата за недостаткомъ полнаго количества лѣса, но благодетель выписалъ уже изъ Москвы церковную утварь и заказалъ иконостасъ.

Въ теченіи всего великаго поста обоими миссіонерами попеременно совершаемо было ежедневное богослуженіе въ миссіонерской церкви. Причастники изъ новокрещенныхъ были каждую недѣлю. Въ промежуткахъ очередныхъ недѣль свободнымъ миссіонеромъ совершаемы были поѣздки по отдаленнымъ улусамъ, гдѣ также были дѣлаемы молитвенныя собранія и новокрещенные по краткомъ приготовленіи были приобщаемы запасными св. Дарами. На твороговской стени живущіе буряты по близости къ церкви въ степномъ дворцѣ (принадлежитъ Посольскому монастырю) были приготовляемы къ исповѣди и св. причастію въ сей церкви іеромонахомъ Геронтіемъ.

На страстную недѣлю и Пасху іеромонахъ Платонъ былъ вызываемъ для служенія въ Посольскій монастырь, гдѣ въ это время находился одинъ только іеромонахъ, а іеромонахъ Мелетій оставался для служенія въ стацѣ. Какъ ни убоги внѣшней обстановкою наши миссіонерскіе станы, но св. Пасха и въ нихъ такъ же торжественна и радостна, какъ и въ большихъ городахъ. Чтобы новопросвѣщенные привыкали ко всѣмъ обычаямъ православной церкви, миссіонеръ посѣщалъ со святымъ крестомъ дома и юрты новокрещенныхъ. При входѣ его, вездѣ предъ иконами затепливались свѣчи, а на столѣ, покрытомъ скатерью, ставились окрашенные яйца. Многіе новокрещенные

также не безъ восторга занимались звономъ въ три малые колокола миссіонерской церкви.

Послѣ Пасхи іеромонахъ Мелетій отправился во вновь открывавшійся миссіонерскій тугнуйскій станъ, а іеромонахъ Платонъ опять возвратился къ своему мѣсту. Съ открытіемъ весны, по кударинской степи во всѣхъ селеніяхъ и улусахъ обнаружилась тифозная горячка. Такъ какъ христіанъ между кударинцами было уже болѣе семисотъ, то одному миссіонеру не мало было дѣла въ одномъ напутствованіи и погребеніи умиравшихъ.

Въ іюлѣ полевые работы, а въ августѣ разливъ Селенги, затопившей большую часть кударинской степи, пріостановили дальнія поѣздки, ограничивши дѣятельность миссіонера окрестными улусами. Только напутствованіе умиравшихъ вынуждало пренебрегать всѣми трудностями сообщенія. Но какъ скоро установилось правильное сообщеніе, тотчасъ начались миссіонерскія поѣздки. Цѣлю ихъ главнымъ образомъ было крещеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Хотя есть положительный законъ о крещеніи такихъ дѣтей, но упорство матерей—язычницъ не знаетъ никакихъ законовъ. Первые попытки большію частію были безплодны; но потомъ мало по малу упорство стало ослабѣвать, и къ большому утѣшенію, вмѣстѣ съ дѣтьми стали принимать крещеніе и сами матери. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ дѣтьми іеромонаху Платону удалось просвѣтитъ св. крещеніемъ въ теченіи года 82 человекъ,—слава и благодареніе Господу!

Въ отчетѣ прошлаго года было сказано, что въ видахъ привлеченія кударинскихъ бурятъ къ христіанству и утвержденія въ вѣрѣ крещенныхъ, вновь заложена церковь въ селеніи Шергиномъ въ полуверстѣ отъ бурятскихъ улусовъ хандалинской степи. Въ настоящемъ году стараніемъ кударинскаго священника Іакова Сахарова и строителя церкви крестьянина Ив. Н. Пермькова, не жалѣющаго собственнаго капитала для святаго дѣла, церковь окончена вчернѣ, и въ слѣдующемъ году, если Господь благословитъ, будетъ готова и къ освященію.

нію. Тогда кударинское бурятское вѣдомство будетъ вполнѣ обеспечено средствами къ религіозному преуспѣянію, и язычество мало по малу падеть само собою. Въ настоящее время отношеніе крещенныхъ къ некрещеннымъ въ этомъ вѣдомствѣ какъ 1 къ 5, тогда какъ при открытіи миссіи въ 1862 году оно было какъ 1 къ 15.

Селенгинскій станъ.

Селенгинскій миссіонерскій станъ находится при селенгинской степной думѣ въ 45 верстахъ отъ г. Селенгинска. Церковь освящена здѣсь въ 1865 году, а домъ занимается миссіонеромъ общественный.

Въ окрестностяхъ этого стана находится семь ламскихъ дацановъ со множествомъ ламъ; здѣсь же въ гусиноозерскомъ дацанѣ имѣеть пребываніе хамбо-лама, управляющій ламскою корпораціей всей восточной Сибири. Потому дѣятельность миссіи здѣсь встрѣтила бы самое сильное сопротивленіе, если бы главный тайша не былъ христіанинъ (Д. В. Минѣевъ) и если бы сами селенгинскіе буряты не были ближе другихъ къ русскому быту.

Съ 1866 года въ селенгинскомъ станѣ проходитъ должность миссіонера іеромонаха Веніаминъ. Въ мартѣ 1867 года присоединился къ нему въ качествѣ сотрудника бывший учитель русско-монгольской школы при думѣ заурядъ-хорунжій Москвитинъ.

Вообще замѣчено, что тѣ изъ бурятъ, которые ближе къ русскому быту въ домашней жизни, ближе и къ православію. Этимъ замѣчаніемъ и пользуется селенгинскій миссіонеръ, обязанный дѣйствовать среди полчищъ ламъ, повсюду ему противодѣйствующихъ. Всѣ крещенные имъ хорошо знаютъ по русски и скоро свыкаются не только съ христіанскими обязанностями, но и съ самымъ внѣшнимъ русскимъ бытомъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ свободной земли при станѣ отнимаетъ возможность къ поселенію при церкви вновь крестящихся.

Январь проведенъ былъ іеромонахомъ Веніаминомъ въ поѣздкѣ въ Шосольскій монастырь, куда онъ вызывался по дѣламъ службы. На пути туда и обратно посѣщаемы имъ были бурятскіе улусы съ Евангельскою проповѣдію и съ словомъ утвержденія въ вѣрѣ крестившихся прежде. 6-го февраля, по возвращеніи домой, отправился онъ въ улусъ дыбынскій, гдѣ жили два бурята прежде подготовленные имъ къ крещенію; но одного не засталъ въ живыхъ: онъ умеръ за пять дней предъ тѣмъ; другимъ въ самый день крещенія до того овладѣлъ духъ злобы, что онъ рѣшительно отрекался отъ принятія св. вѣры. Жена и особенно дочь, прежде соизволявшія на крещеніе главы семейства, теперь съ злобою готовы были выгнать отъ себя самого миссіонера. Не теряя времени на слова, гдѣ дѣйствуетъ невидимая сила, онъ началъ внутренно молиться и мысленно осѣнять подвергшихся дѣйствию духа злобы крестнымъ знаменіемъ, да сокрушатся подъ знаменемъ образа креста Христова вся сопротивныя силы; брань мало по малу начала утихать, замолчала жена, замолчала и дочь. Самъ старецъ Намсарай встаетъ на ноги, ограждаетъ себя трижды крестнымъ знаменіемъ и съ словами «да будетъ воля Божія» проситъ миссіонера немедленно окрестить его. Съ душевнымъ восторгомъ принялъ онъ св. крещеніе, а на другой день св. причастіе, и чрезъ десять дней скончался о Господѣ, все время отъ крещенія до смерти проводя въ молитвѣ Господу Іисусу (съ произнесеніемъ молитвы Іисусовой) и Божіей Матери (съ молитвою: Богородице Дѣво радуйся...). Лице покойнаго старца имѣло отпечатокъ духовной радости и глубокаго спокойствія. Языческое семейство съ почтеніемъ проводило тѣло покойнаго до могилы. Сынъ обѣщался принять св. крещеніе и прежде злобствовавшія женщины просили миссіонера посѣщать ихъ.

Между тѣмъ до миссіонера дошелъ слухъ, будто бы одинъ крещенный на р. Джидѣ сошелся по языческому обычаю съ некрещенною женою своего умершаго брата. Это побудило его 13 февраля послѣшить поѣздкою на Джиду (болѣе ста верстъ),

чтобы вразумить заблудшаго. Къ его утѣшенію, слухъ оказался невѣренъ. Давши новокрещенному приличное наставленіе и снабдивши его Евангеліемъ на русскомъ языкѣ (онъ былъ грамотный), миссіонеръ отправился далѣе съ проповѣдію къ язычникамъ. Въ желтуринскомъ караулѣ одинъ бурятъ ламаецъ удостоенъ таинства св. крещенія. По прибытіи въ армацкую инородную управу іеромонахъ Веніаминъ узналъ, что тамошніе буряты на зиму откочевали далеко къ байкальскимъ гольцамъ (снѣговымъ горамъ); потому долженъ былъ отправиться назадъ въ свой станъ.

Первая седмица великаго поста проведена въ богослуженіи и приготовленіи крещенныхъ инородцевъ къ исповѣди и св. причастію. Съ 4 по 20 марта время проведено въ новой поѣздкѣ по Джидѣ, гдѣ миссіонеру извѣстно было нѣсколько лицъ, расположенныхъ къ св. вѣрѣ. Два бурята просвѣщены св. крещеніемъ и два римско-католика присоединены къ православію черезъ св. миропомазаніе. Язычники ознакомились съ истинами православія. Четвертая недѣля великаго поста опять проведена въ богослуженіи и приготовленіи къ исповѣди и св. причастію новокрещенныхъ. Въ это же время три бурята просвѣщены св. крещеніемъ.

Съ 27 марта предпринята поѣздка по р. Убукуну. Съ этого времени сталъ сопровождать миссіонера сотрудникъ Москвитинъ. Кромѣ устнаго благовѣстія, предлагавшагося миссіонеромъ, сотрудникъ занималъ бурятъ чтеніемъ Евангелія на монгольскомъ языкѣ. Но *не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. 4, 20), замѣчаетъ самъ миссіонеръ въ своихъ дорожныхъ запискахъ. Слухъ сердца закрытъ былъ для послушанія вѣры почти у всѣхъ слышавшихъ, что говорилось и читалось. Одинъ язычникъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и одинъ крещенный мальчикъ взятъ въ станъ для обученія.

Страстная недѣля и Пасха опять проведены были въ станѣ въ ежедневномъ богослуженіи и приготовленіи говѣвшихъ.

Съ 26 апрѣля по 6 мая время проведено было въ новой поѣздкѣ до Посольскаго монастыря, куда теперь доставленъ

былъ взятый недавно мальчикъ для обученія, а другой уже довольно подготовленный для отправленія въ иргенскій миссіонерскій станъ.

11 мая миссіонеръ отправился на Тынгирикъ по р. Джидѣ, чтобы снова сѣять сѣмя Слова Божія, а гдѣ оно достаточно созрѣло отъ прежняго сѣянія, и пожать; потомъ съ 19 по 20 мая—по Убукуну до границы селенгинскаго бурятскаго вѣдомства къ Верхнеудинску. Сѣяніе Слова Божія находило добрую почву среди тернія и камней. Тутъ же миссіонеру былъ случай бесѣдовать о вѣрѣ и читать Евангеліе монгольскимъ ламамъ, путешествовавшимъ по бурятамъ съ своею проповѣдію. Крещено два бурята; до семи человѣкъ подали надежду также быть нѣкогда сынами православной церкви; прежде крещенные имѣли случай слышать наставленіе въ принятой вѣрѣ и помолиться съ миссіонеромъ.

12 іюля въ станѣ явился бурятъ-ламаецъ и просилъ немедленно окрестить его. На вопросъ миссіонера о побудительной причинѣ бурятъ отвѣчалъ: дней десять назадъ явился мнѣ во снѣ св. Николай стоящимъ на воздухѣ, — потомъ черезъ два дня опять явился такимъ же образомъ. Я понялъ, что мнѣ надо креститься, и теперь прошу поскорѣе окрестить меня. Когда миссіонеръ опять спросилъ его, почему онъ знаетъ, что явившійся ему былъ св. Николай, бурятъ отвѣчалъ, что хорошо знаетъ его по образамъ, которые видалъ у русскихъ. Новопросвѣщенный Іоаннъ остался въ станѣ, для большаго утвержденія въ вѣрѣ, въ домѣ воспріемнаго своего отца, главнаго тайши Минѣева.

Начало второй половины 1867 года ознаменовано было событіемъ, небывалымъ доселѣ въ Забайкальѣ. Несмотря на то, что китайцы около полутора столѣтія ведутъ торговлю съ русскими въ Кяхтѣ и имѣютъ здѣсь слободу, равняющуюся городу, примѣра не было, чтобы кто изъ китайцевъ принялъ христіанство. Извѣстная холодность ихъ къ дѣламъ вѣры, опасеніе гоненія со стороны язычниковъ могли быть тому причиной. Тянь-цзинскій трактатъ 1858 года утвердилъ свободу христіанской проповѣди между киктайскими подданными. Іеромонахъ

Веніаминъ первый имѣлъ утѣшеніе положить дѣлу сему благое начало. Пекинскій гражданинъ Лизѳ, переводчикъ французскаго вице-консула въ Ургѣ, живущаго въ Кяхтѣ, 11 іюля крещенъ былъ имъ въ своемъ станѣ, куда Лизѳ нарочно прибылъ вмѣстѣ съ вице-консуломъ. Новокрещенный Θεодоръ, хорошо знающій русскій языкъ, въ четыре дня изучилъ краткую священную исторію и краткій катихизисъ.

Вскорѣ послѣ него крестился другой китаецъ въ Троицко-савскѣ и изъявили желаніе креститься еще пять человекъ, но послѣдніе хотятъ, въ обезпеченіе своего положенія въ Россіи, имѣть такихъ крестныхъ отцевъ, у которыхъ они могли бы быть при дѣлѣ.

До сентября іеромонахъ Веніаминъ не предпринималъ поѣздокъ изъ стана, потому что въ это время производится бурятами уборка сѣна и потому занятія съ ними миссіонера становятся неудобны. Съ 6 сентября предпринята была имъ поѣздка вдвоемъ съ іеромонахомъ Паисіемъ. Но буряты и теперь не совсѣмъ еще были свободны отъ полевыхъ работъ. Цѣлью поѣздки, между прочимъ, было крещеніе одного бурята казака, счастливо лѣчившагося у миссіонера и давно обѣщавшагося креститься. Какъ ни скрывалъ онъ свое намѣреніе отъ язычниковъ, они узнали объ немъ, и въ то время, когда миссіонеры подѣзжали къ улусу, въ которомъ онъ жилъ, силою увлекли его изъ улуса.

Въ теченіе остальныхъ трехъ мѣсяцевъ миссіонеромъ іеромонахомъ Веніаминомъ совершено еще три большихъ поѣздки и нѣсколько малыхъ въ ближайшіе улусы.

Сѣмя Слова Божія не всегда падало даромъ; но плода, который состоитъ въ запечатлѣніи вѣры крещеніемъ, было мало. Ламы, родные и знакомые постоянно разрушали то, что миссіонеръ созидалъ содѣйствіемъ благодати Божіей.

Въ промежуткахъ между поѣздками миссіонеръ занимался съ бурятами, часто приходящими по дѣламъ въ думу, также преподаваніемъ Закона Божія въ общественномъ бурятскомъ училищѣ, лѣченіемъ больныхъ, которыхъ въ теченіе года поль-

зовалось у него 82 человекъ христіанъ и 24 язычника, составленіемъ замѣчаній на грамматику бурятскаго языка Кастрена и богослуженіемъ. Сотрудникъ миссіи Москвитинъ занимался обученіемъ шести мальчиковъ, отданныхъ ему для обученія родителями.

Въ теченіе года миссіонеромъ іеромонахомъ Веніаминомъ просвѣщено св. крещеніемъ 12 человекъ бурятъ ламайцевъ и 1 конфуціанецъ-китаецъ, и присоединено къ православію чрезъ мурономазаніе 4 римско-католика и 2 раскольника безпоповщиныца.

Цаганусунскій станъ.

Дѣйствія Цаганусунскаго миссіонерскаго стана простираются на протяженіе рѣки Джиды, въ 30 верстахъ ниже Кяхты впадающей въ Селенгу. По теченію ея расположены два бурятскія вѣдомства первой конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска и закаменской инородной управы, и одно тунгусское армацкой инородной управы.

До 1867 года миссіонеръ, служившій въ сихъ вѣдомствахъ, имѣлъ мѣстопробываніе въ цакирскомъ караулѣ въ вершинѣ р. Джиды; но какъ тамъ построеніе миссіонерской церкви по обстоятельствамъ замедлилось, а въ цаганусунскомъ караулѣ dobroхотно взялся построить церковь кяхтинскій купецъ М. В. Шишмаковъ, то въ семь году станъ перенесенъ былъ ближе къ устью Джиды на рѣку Цаганъ-Усунъ. Построеніе храма окончено весною, а освященіе его совершено мною 18-го іюля во имя святителя и чудотворца Николая, благоговѣйно чтимаго не только бурятами, но и живущими недалеко отъ стана пограничными монголами. За то многіе изъ бурятъ и монголовъ и даже ламы присутствовали при освященіи храма.

Буряты-казаки иясачные, живущіе по Джидѣ, давно держатся ламскаго суевѣрія и имѣютъ пять ламскихъ дацановъ, но тунгусы армацкіе хотя также давно офиціально пишутся ламайцами, и перѣдко посѣщаются усердными ламами, однако доселѣ колеблются между ламствомъ и шаманствомъ. Начавшееся

въ прошломъ году дѣло о построеніи и въ этомъ вѣдомствѣ ламскаго дацана должно и здѣсь окончательно водворить ламство, истребивъ шаманство. Нельзя не пожалѣть объ этомъ потому, что утвержденіе ламства, какъ и магометанства, на развалинахъ шаманскаго суевѣрія всегда имѣло послѣдствіемъ отдаленіе нашихъ инородцевъ отъ православной вѣры и русскаго быта.

Послѣ смерти въ октябрѣ 1866 года миссіонера священника Ѳ. Альбицкаго, имѣвшаго пребываніе въ Цакирѣ, до настоящаго года никѣмъ не занимался этотъ ставъ, по неимѣнію необходимаго для того лица. Съ начала 1867 года поступилъ туда іеромонахъ Паисій, въ 1866 находившійся на служеніи въ Посольскомъ монастырѣ. Хотя служеніе въ двухъ станахъ на протяженіи трехъ сотъ верстъ оказывается и не совсѣмъ удобнымъ для цѣли Евангельской проповѣди, но по неимѣнію другаго лица для занятія цакирскаго стана, по необходимости одинъ долженъ служить и тутъ и тамъ. Сначала іеромонахъ Паисій отправился въ верховья Джиды на Цакирѣ, такъ какъ тамъ было нѣсколько лицъ, крещенныхъ священникомъ Альбицкимъ, а другіе были подготовлены къ крещенію. Здѣсь онъ служилъ до четвертой недѣли великаго поста. Всѣ прежде крещенные по должномъ приготовленіи въ самомъ станѣ удостоены исповѣди и св. причастія, а дряхлые и больные приобщены въ улусахъ послѣ краткаго приготовленія. Вновь приобрѣтено для спасенія четыре человѣка — одинъ казакъ и три ясачныхъ бурята, которые и крещены, какъ замѣчаетъ миссіонеръ, послѣ многихъ препятствій со стороны ихъ родственниковъ. По пріѣздѣ въ Цаганъ-Усунъ, миссіонеръ совершалъ богослуженіе на четвертой, пятой и седьмой недѣлѣ поста въ отведенномъ для того общественномъ домѣ. Въ то же время посѣщалъ улусы казаковъ пятой сотни, которая вся почти, за исключеніемъ караула, состоитъ изъ некрещенныхъ бурятъ, проѣзжалъ также съ проповѣдію урочища Убуръ-Селенгу и Дюбенъ. Вездѣ, особенно отъ казаковъ, слышался одинъ отзывъ: если Царь велитъ, то будемъ креститься. Такъ какъ въ

цаганусунскомъ караулѣ живетъ полковой командиръ, то миссіонеру здѣсь часто представляются случаи бесѣдовать съ бурятами-казаками, являющимися по дѣламъ службы, также во время смотровъ. Поэтому, и не выѣзжая изъ караула, онъ всегда находилъ лицъ, нуждающихся въ просвѣщеніи св.вѣрою. Между казаками находится также довольно поляковъ римско-католическаго исповѣданія. Не оставляются въ забвеніи и они: съ марта до мая изъ нихъ іеромонахомъ Паисіемъ присоединено къ православію пять человѣкъ.

Съ іюня опять предпринята была поѣздка вверхъ по Джидѣ до шараазаргинскаго караула. Это—время многихъ праздниковъ у ламайцевъ. Такъ какъ Джида течетъ недалеко отъ монгольской границы, то въ празднествахъ часто принимаютъ участіе монгольскіе ламы, которые свободно стали посѣщать бурятъ, болѣе богатыхъ, чѣмъ монголы, съ тѣхъ поръ, какъ таможня перенесена въ Иркутскъ. Миссіонеръ ѣздилъ безъ видимой пользы, когда слухъ бурятъ повсюду оглашался ламскою музыкою, а сердца отягчались объядѣніемъ и пьянствомъ. Въ одномъ мѣстѣ и у крещеннаго не нашлось ни въ юртѣ образа, ни на шеѣ креста. На вопросъ о томъ, младенецъ въ вѣрѣ отвѣчалъ, что образъ у него въ избѣ, въ которой онъ живетъ зимою, потому что онъ думалъ, что въ юртѣ грѣхъ держать русскій образъ и имѣть на себѣ крестъ: крестъ онъ надѣвалъ, когда жилъ въ избѣ, или отправлялся въ дорогу.

Іюль и августъ проведены миссіонеромъ іеромонахомъ Паисіемъ въ посѣщеніи ближайшихъ къ стану улусовъ, гдѣ онъ пользовался всякимъ случаемъ къ бесѣдѣ съ бурятами. Въ сентябрѣ совершена была продолжительная поѣздка вмѣстѣ съ іеромонахомъ Веніаминомъ. Но дѣйствіе благодати Божіей не всегда отвѣчаетъ усиліямъ человѣческимъ. Слушатели вездѣ находились; но послѣдовать убѣжденію никто не рѣшался, потому что вліянія плоти были сильнѣе внушеній духа. Последняя поѣздка іеромонахомъ Паисіемъ совершена была вверхъ по Джидѣ до шараазаргинскаго караула. Здѣсь онъ снова посѣщалъ бурятъ, крещенныхъ его предшественникомъ и

имъ самимъ, ободрялъ и утверждалъ ихъ въ принятой вѣрѣ. Язычники хотя соглашались, что христіанская вѣра лучше ихъ ламской, но креститься отказывались, потому что «крещенымъ жить хуже, чѣмъ некрещенымъ».

Всего въ теченіе года іеромонахомъ Паисіемъ крещено язычниковъ-ламайцевъ 6 человекъ и присоединено къ православію римско-католиковъ 9.

Приходскіе священники, исправляющіе должность миссіонеровъ.

Въ селенгинскомъ округѣ два приходскіе священника проходятъ должность миссіонеровъ: третьей конной бригады Николай Благообразовъ и села Преображенскаго Иннокентій Шастинъ. — Священникъ Благообразовъ имѣетъ постоянное пребываніе въ г. Селенгинскѣ, гдѣ находится бригадное правленіе. По званію приходскаго священника, миссіонерское служеніе для него не могло быть безраздѣльнымъ, но какъ самая бригада, въ которой онъ есть и приходскій священникъ и миссіонеръ, состоитъ преимущественно изъ бурятъ-язычниковъ, то во время исполненія обязанностей по приходу онъ всегда почти находитъ случай къ исполненію обязанностей миссіонера. По службѣ буряты-казаки всегда въ немаломъ числѣ находятся въ городѣ; сюда же часто пріѣзжаютъ буряты-казаки и ясачные для покупокъ и по другимъ надобностямъ. Такимъ образомъ священникомъ Благообразовымъ пріобрѣтено для вѣры нѣсколько лицъ ламскаго суевѣрія чрезъ собесѣдованіе съ ними въ своей квартирѣ и въ бригадномъ правленіи. Въ то же время имъ посѣщаемы были буряты, кочующіе недалеко отъ города. Болѣе отдаленная поѣздка съ миссіонерскою цѣлію совершена была имъ въ маѣ мѣсяцѣ по бурятамъ пятаго коннаго полка. Командиръ первой сотни Дамбаевъ, православный христіанинъ изъ бурятъ, обязательно предложилъ свою услугу сопутствовать миссіонеру по своей сотнѣ. Посѣщенія начались съ сартольскаго дацана, гдѣ довольно продолжительную бесѣду съ миссіонеромъ велъ самъ

ширетуи, настоятель дацана. Въ казакахъ-бурятахъ чаще всего замѣчалось равнодушіе какъ къ христіанству, котораго превосходство умомъ они понимаютъ, такъ и къ ламаизму. Послѣ согласія съ ученіемъ о вѣрѣ, на вопросъ о крещеніи слѣдовали большію частію такіе отвѣты: не знаемъ, подумаемъ, или прямо: не будемъ креститься. Хотя участіемъ христіанина-начальника значительно ослаблялось противудѣйствіе общества, но для обращенія требуется болѣе, чѣмъ одно простое согласіе ума: *и блзи вѣрують*, говоритъ св. апостоль (Іак. 2, 19); — но отъ вѣры, какъ убѣжденія одного ума, до обращенія такъ же далеко, какъ далеко отъ знанія Закона Божія до исполненія его. Были примѣры, что иные всю жизнь выражали намѣреніе креститься, но отлагая исполненіе его отъ времени до времени, такъ и умирали, не въ силахъ будучи препобѣдить ветхаго человѣка, чтобы облечься въ новаго. Обращеніе къ христіанству и при внутреннемъ убѣжденіи и при устраненіи всѣхъ внѣшнихъ препятствій есть подвигъ не легкій для ветхаго человѣка. Отъ того обращаются къ св. вѣрѣ не тѣ, которые больше убѣждены умомъ, а которые ближе къ ней сердцемъ.

При служеніи священника Благообразова благодатію Божіею пріобрѣтено для св. церкви 7 человѣкъ ламайцевъ.

Священникъ Иннокентій Шастинъ имѣетъ пребываніе въ селѣ Преображенскомъ при устьѣ р. Керана, впадающей въ Чикой. Миссіонерская дѣятельность его простирается на окрестности своего прихода, густо заселенныя бурятами ясачными вѣдомства селенгинской степной думы и казаками первой конной бригады. Потому въ этой мѣстности на недалекомъ разстояніи находится два дацана, изъ коихъ цонгольскій—одинъ изъ самыхъ большихъ по числу ламъ въ Забайкальѣ. Изъ журнала священника Шастина видно, что ему больше всего и случается бесѣдовать съ ламами, которыми кромѣ дацана наполнены и самые улусы. Извѣстно, что сюда прежде всѣхъ въ прошломъ столѣтіи проникъ буддизмъ изъ Монголіи и ширетуи цонгольского дацана до настоящаго столѣтія

властвовали надъ всѣми ламами въ Россіи. Священникъ Шастинъ нерѣдко замѣчаетъ въ своихъ запискахъ объ отрадныхъ случаяхъ усерднаго слушанія бурятами проповѣди Евангельской; но едва уходитъ христіанскій проповѣдникъ, какъ *приходитъ лукавый въ лицѣ слугъ своихъ и восхищаетъ всѣянное въ сердцахъ ихъ* (Матѣ. 13, 19). Одинъ бурятъ приготовлялся уже къ крещенію, пять дней являлся къ священнику для наставленій, какъ ламы узнали о томъ, тотчасъ увели его къ себѣ, снабдили всѣмъ нужнымъ, и когда миссіонеръ отыскалъ его, онъ уже былъ работникомъ у одного ламы. Для простодушія бурята немного требовалось, чтобы отклонить его отъ святаго намѣренія, пока оно еще не исполнилось.

Въ февралѣ свящ. Шастинымъ совершена была первая миссіонерская поѣздка по бурятамъ. Но отправившись вверхъ по Чикойю по лѣвой сторонѣ его, онъ на тридцативерстномъ разстояніи встрѣтилъ только одну юрту, потому что на зиму буряты откочевали въ другія мѣста. Переправившись на другую сторону, онъ чаще сталъ встрѣчать бурятскія юрты. Такъ какъ чикойскіе буряты большею частію знаютъ русскій языкъ и довольно знакомы съ русскими обычаями, то не чуждались миссіонера съ дикостію, спокойно выслушивали его слова и сами заводили разговоръ о своей и христіанской вѣрѣ.

Съ мая мѣсяца чаще стали повторяться свиданія съ бурятами, недалеко отъ Преображенскаго кочующими по островамъ Чикоя. Но на время полевыхъ работъ снова пріостановились до сентября мѣсяца. Съ этого времени опять начались поѣздки и домашнія бесѣды съ бурятами. Плодомъ ихъ было крещеніе двухъ ламайцевъ и приготовленіе къ крещенію четырехъ человѣкъ. Кромѣ того нѣсколько семействъ подали надежду на обращеніе въ послѣдствіи. Вообще при знакомствѣ здѣшнихъ бурятъ съ русскимъ бытомъ большаго плода можно было бы ожидать отъ нихъ для святой вѣры, еслибы не разстроивали ихъ ламы. Притомъ желанію вновь крестящихся селиться въ Преображенскомъ противудѣйствуютъ

сами старокрепленные инородцы, здѣсь живущіе, потому что для этого они должны лишиться части собственной земли, а на примежеваніе для вновь приселяющихся изъ бурятскихъ дачъ, какъ бы требовала справедливость, не имѣютъ надежды.

2. Въ Верхнеудинскомъ округѣ.

Онинскій станъ.

Прежде всѣхъ въ верхнеудинскомъ округѣ открытъ станъ на рѣкѣ Онѣ при хоринской степной думѣ. Первоначально дѣйствіе сего стана простиралось на все хоринское вѣдомство, на пятисотъ-верстномъ разстояніи заключающее въ себѣ болѣе тридцати пяти тысячъ душъ бурятъ обоого пола. Въ 1866 г. часть изъ этой массы отдѣлена была для иргенскаго стана, а съ 1867 г. еще для тугнуйскаго. Но и теперь еще одному миссіонеру приходится дѣйствовать на двухсотъ-верстномъ разстояніи на массу болѣе десяти тысячъ душъ.

Онинскій станъ съ 1864 г. занимается священникомъ Симеономъ Стуковымъ.

Въ настоящемъ году миссіонерскія поѣздки его начались съ января мѣсяца. Послѣ краткихъ поѣздокъ въ ближайшіе къ стану улусы, миссіонеръ съ 20 января отправился въ отдаленную поѣздку къ бурятамъ, кочующимъ по рѣкамъ Тугную и Хилку, на трехсотъ-верстномъ разстояніи, такъ какъ тугнуйскій станъ тогда еще не былъ открытъ. Миссіонеръ засталъ здѣсь приготовленія къ празднику цаганъ-сарà (бѣлый мѣсяцъ), одному изъ важнѣйшихъ будуйскихъ праздниковъ. Собранія бурятъ давали случай къ бесѣдѣ о вѣрѣ, которая хотя принимаема была безъ сердечнаго расположенія, но и не возбуждала досады, какъ это часто случается съ бурятами, въ первый разъ встрѣчающимися съ миссіонеромъ. Только ламы, уклоняясь сами отъ разговора о вѣрѣ, старались отдалять отъ него и бурятъ.

Возвратившись въ станъ къ св. čtyредесятницѣ, миссіо-

перъ долженъ былъ заняться богослуженіемъ для живущихъ при степной думѣ инородцевъ. Потомъ съ 17 марта снова отправился по улусамъ для причащенія улусныхъ христіанъ, кочующихъ по степямъ ульдургинской и чисанской.

Въ великій четвертокъ по надлежащемъ приготовленіи просвѣщенъ св. крещеніемъ учитель хоринскаго русско-монгольскаго училища Цыренпиловъ. По увольненіи за то отъ училищной службы, онъ принятъ на служеніе миссіи и уже теперь подаетъ надежду быть полезнымъ членомъ оной, какъ по образованію своему, такъ и по религіозному настроенію. Послѣ Пасхи предпринята была поѣздка по улусамъ, расположеннымъ на югъ отъ стана къ Петровскому заводу. Въ нѣкоторыхъ улусахъ миссіонеромъ совершаемо было для новокрещенныхъ пасхальное богослуженіе, привлекавшее самихъ язычниковъ. Въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ о вѣрѣ язычники говорили, что они русскую вѣру почитаютъ, какъ первую вѣру, но креститься не хотятъ, потому что въ какой вѣрѣ родились, въ той и умереть желаютъ. Въ нѣкоторыхъ улусахъ заставляли дома только женщинъ и дѣтей, которыя вообще отказываются отъ разсужденій о вѣрѣ безъ мужчинъ; мужчины же отправлялись провожать хамбо-ламу, который въ это время торжественно проѣзжалъ изъ агинскаго бурятскаго вѣдомства въ свой дацанъ. Въ улусѣ Ихи-Тарбагатайскомъ по просьбѣ миссіонера буряты сами собрались послушать его. Въ другихъ напротивъ рѣшительно отказывались слушать, ссылаясь на то, что у нихъ есть свои ламы и своя вѣра, утвержденная Царемъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая и въ іюнѣ миссіонеромъ посѣщаемы были ближайшіе къ стану улусы, также лежащіе на сѣверъ отъ него вверхъ по рѣкѣ Онѣ и по обѣимъ сторонамъ читинскаго тракта.

Съ іюля мѣсяца въ сотрудники священнику Стукову опредѣленъ былъ инородецъ Николай Языковъ, въ дѣтствѣ учившійся у англійскихъ миссіонеровъ, жившихъ за Байкаломъ. Обязанностію его было читать бурятамъ Евангеліе на монгольскомъ языкѣ. Но опытъ не оправдалъ нашей надежды на

его служеніе. Буряты съ презрѣніемъ удалялись отъ него, какъ лица не авторитетнаго.

Священникъ Стуковъ съ сентября до конца года совершилъ шесть поѣздокъ, но безъ видимыхъ послѣдствій и безъ всякихъ событій, которыя стоили бы замѣчанія въ религіозномъ отношеніи. Вообще о хоринскихъ бурятахъ нужно сказать, что они гораздо дальше, чѣмъ селенгинскіе, отъ русскаго быта и менѣе знакомы съ русскимъ языкомъ, а крестятся пока почти исключительно одни знающіе русскій языкъ, болѣе или менѣе привыкшіе къ русскому быту. Священникомъ Стуковымъ просвѣщено св. крещеніемъ 5 человекъ бурятъ-ламайцевъ и 1 татаринъ-магометанинъ.

Свободное отъ миссіонерскихъ поѣздокъ время употребляемо имъ было на занятіе съ дѣтьми крещенныхъ инородцевъ.

Иргенскій станъ.

На озерѣ Иргенѣ на плоской возвышенности Яблоноваго хребта, гдѣ былъ нѣкогда иргенскій острогъ, основанный первыми русскими завоевателями Забайкалья и гдѣ до 1866 года одиноко стояла церковь, часовня и домъ, въ этомъ году открытъ миссіонерскій станъ и назначенъ миссіонеръ іеромонахъ Гавріилъ, въ маѣ 1867 г. смѣненный іеромонахомъ Геронтіемъ.

О миссіонерскихъ дѣйствіяхъ іеромонаха Гавріила въ настоящемъ году ничего не извѣстно по недоставленію имъ свѣдѣній. Дѣятельность іеромонаха Геронтія въ 1867 г. раздѣлялась между устройствомъ своего стана и ознакомленіемъ съ бурятами, на которыхъ должна простираться его миссіонерская дѣятельность.

Такъ какъ церковь и при ней часовня и домъ оставались пустыми до открытія на Иргени стана, то потребовался капитальный ремонтъ, для приведенія ихъ въ надлежащій видъ. Заботливостію іеромонаха Геронтія на половину дѣло уже окончено, безъ всякаго расхода отъ миссіи: расходъ покрытъ мѣстными средствами, пріобрѣтенными въ девятую, по Пасхѣ,

пятницу, когда на Иргень бываетъ крестный ходъ и здѣсь открывается ярмарка.

Знакомство іеромонаха Геронтія съ бурятами началось со втораго дня по прїѣздѣ его на Иргень. Въ теченіе мѣсяца совершены имъ три небольшія поѣздки въ разныя мѣста и четвертая болѣе затруднительная и продолжительная вверхъ по р. Читѣ, потомъ, послѣ весьма труднаго перевала черезъ Яблоновый хребетъ на протяженіи 60 верстъ бездорожной тайги, на озеро Телембу, вверхъ по Кондѣ до выѣзда на читинскій трактъ. Въ этихъ разѣздахъ посѣщены имъ были всѣ встрѣчавшіеся на пути улусы и каждая юрта въ особенности. Сначала буряты по обычаю дичились, но послѣ ласки и неизбѣжныхъ, хотя и незначительныхъ, гостинцевъ (напр. кусокъ хлѣба), скоро сближались съ новымъ русскимъ ламою, какъ они обыкновенно зовутъ миссіонеровъ, такъ что, если гдѣ худо встрѣчали, за то провожали почти вездѣ съ уваженіемъ. Прямо рѣчь о вѣрѣ не заводилась, развѣ когда вызывали на то случаи или ходъ разговоровъ. Проповѣдь отложена была до надлежащаго ознакомленія. Сосѣдніе буряты приглашались къ отдачѣ дѣтей для обученія при станѣ. Слѣдствіемъ такого знакомства миссіонера съ бурятами было то, что въ девятую пятницу ихъ собралось на Иргень для богомолья гораздо больше, чѣмъ въ прежніе годы (язычество не мѣшаетъ бурятамъ принимать участіе въ христіанскомъ моленіи). Во время послѣдней поѣздки были оглашены два тунгуса и въ самомъ станѣ крещенъ лама Саиджидъ Доржеевъ, сынъ родоваго старосты агинской степной думы. Молодой человѣкъ знакомъ съ монгольской и тибетскою грамотой и ламскою медициной. По крещеніи онъ остался на житьѣ въ станѣ, гдѣ учится русской грамотѣ, исправляетъ должность цономаря, и, по словамъ миссіонера, подаетъ надежду быть полезнымъ миссіи.

Послѣ праздника и занятій по устройству стана, съ 1 іюля іеромонахъ Геронтій снова отправился въ поѣздку, но въ противоположную сторону, на юго-западъ отъ стана внизъ по р. Хилку. Цѣлю поѣздки было, посѣтить на мѣстѣ прежде кре-

щенныхъ и познакомиться съ язычниками. Крещенныхъ оказалось только шесть человѣкъ въ двухъ ближайшихъ къ стану юртахъ. Давши имъ приличное наставленіе и окрестивъ четырехмѣсячное дитя, миссіонеръ отправился далѣе по юртамъ язычниковъ. На протяженіи 50 верстъ до озера Мокзуна найдено до 80 юртъ, которыя всѣ были посѣщены миссіонеромъ безъ исключенія.

По возвращеніи изъ этой поѣздки до половины сентября время проведено было въ станѣ, потому что съ половины іюля и до сентября въ этой мѣстности обыкновенно идутъ столь проливные дожди, что всякое сообщеніе прекращается и самый полуостровъ, на которомъ находится станъ, въ это время становится островомъ, при мѣстныхъ средствахъ не всегда доступнымъ. Обстоятельство это лично усмотрѣно было мною при посѣщеніи стана въ концѣ іюля.

16 сентября іеромонахомъ Геронтіемъ предпринята была миссіонерская поѣздка по р. Ингодѣ, потомъ по перевалѣ черезъ Яблоновый хребетъ по верховьямъ Чикоя и Хилка, обратно до стана. Всего пути было не менѣе тысячи верстъ большею частию верхомъ и при совершенно противоположныхъ климатическихъ условіяхъ: тогда какъ въ долинахъ было лѣто, Яблоновый хребетъ приводилось переѣзжать по снѣгу по-колѣно лошади.

Самый удобный путь лежалъ вверхъ по Ингодѣ съ восточной стороны Яблоноваго хребта; но буряты теперь миссіонеръ не встрѣтилъ здѣсь, кромѣ пастуховъ, потому что они еще не успѣли прикочевать сюда на зиму. При поворотѣ съ Ингоды къ Яблоновому хребту въ первый разъ стали изрѣдка попадаться небольшіе бурятскіе улусы. Въ Арейскомъ улусѣ по случаю воскреснаго дня іеромонахомъ Геронтіемъ совершено было богослуженіе, при которомъ присутствовали язычники и послѣ молебна Божіей Матери всѣ подходили для цѣлованія креста; одна старушка и дѣвочка, болѣвшія глазами, просили помазать имъ глаза освященнымъ елеемъ, что и было исполнено. Перевалъ черезъ Яблоновый хребетъ на р. Чикой про-

должался полтора сутокъ съ великимъ трудомъ по глубокому снѣгу и такой же грязи. По Хилку стали опять попадаться юрты бурятъ, которыя и посѣщены имъ съ словомъ благо-вѣстія. Къ утѣшенію онъ нашель здѣсь и добрую землю, способную къ воспріятію сѣмени Слова Божія.

Послѣ небольшого отдыха и богослуженія въ первомъ русскомъ селеніи, отправился тайгою и хребтами въ переваль съ Чикоя на р. Хилокъ. Первая встрѣча съ хилоцкими бурятами была не совсѣмъ благопріятна: по выслушаніи наставленій отъ миссіонера, они рѣшительно отвѣтили, что имъ «не слѣдъ креститься прежде начальниковъ и ламъ, а то затрутъ и замнутъ на смерть.» Вообще въ здѣшнихъ бурятахъ замѣчена миссіонеромъ грубость и плутоватость. До чего простирается вліяніе общества на совѣсть каждаго бурята, онъ видѣлъ на опытѣ. Одинъ бурятъ далъ уже слово принять православную вѣру, но потомъ отлучившись не болѣе, какъ на часъ, воротился съ рѣшительнымъ отказомъ отъ своего намѣренія. Другой бурятъ самъ запечатлѣлъ свою вѣру крещеніемъ; но когда пожелалъ окрестить двоихъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, ихъ увлекли и скрыли нахлынувшіе толпою буряты язычники.

Поѣздка эта предпринята была миссіонеромъ по моему порученію, между прочимъ съ тою цѣлію, чтобы съ точностію дознать мѣста кочевокъ бурятъ и населенность улусовъ, мало доступныхъ для русскихъ путешественниковъ. Изъ всего пройденнаго имъ пространства самое населенное оказалось на рѣкѣ Бадѣ, справа впадающей въ Хилокъ, гдѣ вся степь заочевана бурятскими улусами. По отдаленности отъ Иргеня эта степь представляется одною изъ удобнѣйшихъ для открытія новаго стана. Съ бадинской степи іеромонахъ Геронтій проѣхалъ вверхъ по Хилку до своего стана пространство болѣе, чѣмъ въ 200 верстъ, хребтами и болотами, а въ лѣсныхъ мѣстахъ по колодамъ и пнямъ, по грязи и снѣгу, рѣдко гдѣ встрѣчая одиноко стоящія двѣ, три юрты. Воротился въ станъ 17 октября.

Семь мѣсяцевъ служенія іеромонаха Геронтія въ новомъ станѣ прошли, какъ сказано, въ устройствѣ стана и въ знакомствѣ съ бурятами. Просвѣщено св. крещеніемъ двое, изъ коихъ одинъ лама, и двое оглашено.

Тугнуйскій станъ.

Постройка стана на тугнуйской степи начата въ 1866 г. почетнымъ гражданиномъ коммерціи совѣтникомъ Я. А. Нѣмчиновымъ. Въ настоящее лѣто кончена постройка дома со всѣми необходимыми службами и вчернѣ отдѣлана церковь, а для богослуженія, до освященія церкви, въ домѣ устроена временная церковь. Станъ открытъ съ іюня мѣсяца и миссіонеромъ назначенъ іеромонахъ Мелетій, завѣдывавшій дотолѣ кударинскимъ станомъ.

Въ вѣдѣніи тугнуйскаго стана должны находиться буряты, кочующіе по Тугную, Сухарѣ и по низовьямъ Хилка со впадающими въ него рѣчками. Число живущихъ въ этихъ мѣстахъ бурятъ простирается свыше десяти тысячъ душъ, приписанныхъ къ четыремъ ламскимъ дацанамъ.

Давно крещенныхъ инородцевъ въ той мѣстности, осѣдлыхъ и совершенно обрусѣвшихъ, нѣсколько селеній, причисленныхъ къ русскимъ волостямъ; новокрещенныхъ, числящихся кочевыми, до ста душъ. Одни изъ нихъ также живутъ по русскимъ селеніямъ, другіе кочуютъ на прежнихъ мѣстахъ съ язычниками.

Первою обязанностію поставлено было миссіонеру—собрать всѣхъ такихъ къ стану въ одно селеніе, чтобы вблизи церкви и миссіонера лучше утвердить ихъ въ вѣрѣ. Опытъ показываетъ, что гдѣ крещенные инородцы не составили отдѣльныхъ отъ язычниковъ селеній, тамъ, если сами они не совращались въ язычество, потомство ихъ почти всегда терялось для православія: только осѣдлое водвореніе съ принятіемъ русской національности безвозвратно дѣлаетъ крещенныхъ

инородцевъ со всѣмъ потомствомъ православными (*). Прежде само гражданское начальство собрало всѣхъ крещенныхъ инородцевъ въ отдѣльныя селенія, предоставляя имъ самимъ избирать удобныя для поселенія мѣста во владѣніяхъ бурятскихъ. Этимъ-то способомъ и образовались многія селенія такъ-называемыхъ ясачныхъ инородцевъ или осѣдлыхъ крестьянъ, теперь кромѣ физіономій, и то не всегда, ничѣмъ не свидѣтельствующихъ о своемъ инородчествѣ (**).

Тугнуйскіе новокрещенные съ радостію приняли предложеніе миссіонера поселиться при станѣ. Живущіе въ русскихъ деревняхъ тяготились своимъ положеніемъ, потому что, не имѣя права на крестьянскую землю, ежегодно нанимали себѣ

(*) Не дѣлая общихъ заключеній для всѣхъ сибирскихъ инородцевъ и даже для бурятъ всѣхъ вѣдомствъ, не можемъ однако не сказать, что усилія—искусственно поддерживать въ крещенныхъ бурятахъ ихъ національность чрезъ учрежденіе своей, такъ-сказать, бурятской церкви и черезъ введеніе монгольскаго богослуженія (тогда какъ всѣ почти забайкальскіе крещенные буряты больше понимаютъ русскій языкъ, чѣмъ книжный монгольскій и стыдятся самаго имени «буряты», предпочитая быть и называться русскими), значитъ прямо идти противъ цѣли утвержденія крещенныхъ бурятъ въ вѣрѣ. Обаяніе бурятской національности, съ которою (а не съ буддійскою вѣрою) связаны почти всѣ ихъ суевѣрія и предразсудки, такъ сильно, что нужно не по дикарю образованіе, чтобъ, оставаясь бурятомъ, не увлекаться къ старой вѣрѣ, а для дѣтей такихъ необрусѣвшихъ христіанъ необходимы новыя миссіонерскія дѣйствія. Лучшимъ примѣромъ этого служатъ дѣти учениковъ англійскихъ миссіонеровъ, жившихъ за Байкаломъ. Сколько ни учили англійскіе миссіонеры своихъ учениковъ, но какъ національности ихъ они не хотѣли перемѣнить на русскую (ихъ звали англичанами), то дѣти ихъ теперь язычники, требующіе новыхъ усилій миссіи. Михаилъ Сперанскій (крестникъ графа М. М. Сперанскаго) самъ былъ сотрудникомъ миссіи, но какъ не измѣнилъ своей національности, то теперь потомство его почти все языческое. Національныя суевѣрія держатся тысячелѣтія (примѣръ: русскіе). Особенно же необходимо отдѣленіе новокрещенныхъ отъ язычниковъ—бурятъ и соединеніе съ русскими или обрусѣвшими инородцами, когда крестятся не обществами, а отдѣльными единицами.

(**) Такихъ крещенныхъ инородцевъ считается за Байкаломъ болѣе двѣнадцати тысячъ. Между ними есть даже раскольники поповщинской и безпоповщинской секты.

землю для хлѣбопашества, а жившіе среди язычниковъ сознавали недостатки свои въ религіозномъ отношеніи. Но первая попытка ихъ къ поселенію при станѣ встрѣтила сопротивленіе со стороны язычниковъ: ихъ потребовали въ Баронъ-кубдутскую инородную управу и подпискою стали обязывать немедленно удалиться отъ стана. Поселилось пока два семейства (да прежде было три); но и тѣ боятся на весну остаться безъ земли, если не вступится за нихъ русское гражданское начальство, потому что язычники, поддерживаемые своимъ начальствомъ и однимъ богатымъ бурятомъ (Тыкшеевымъ), который захватилъ около стана болѣе шести сотъ десятинъ земли, ни за что не соглашаются дать христіанамъ землю.

О крещенныхъ инородцахъ, живущихъ недалеко отъ стана, іеромонахъ Мелетій замѣчаетъ, что они очень усердны къ вѣрѣ и если мало знакомы съ истинами христіанства и рѣдко доселѣ бывали въ церкви, то причиною тому было не небреженіе ихъ, а отдаленность отъ приходской церкви, къ которой они причислены; требовать же отъ всѣхъ новокрещенныхъ такого самопожертвованія, чтобы непременно выселялись въ русскія села и ежегодно напимали себѣ землю, или жили у русскихъ работниками, было бы и не человѣколюбиво и несправедливо. Съ тѣхъ поръ, какъ открылось въ станѣ богослуженіе, они неопустительно посѣщали временную церковь и съ примѣрнымъ усердіемъ молились и слушали предлагаемыя имъ наставленія.

Для перваго ознакомленія съ бурятами, миссіонеромъ совершенно было нѣсколько поѣздокъ по тугнуйской и сухаринской степямъ и низовьямъ Хилка. Ничего непріязненнаго и даже грубаго со стороны бурятъ замѣчено не было; напротивъ, видно было стараніе показать уваженіе къ лицу миссіонера. Вообще о тугнуйскихъ и сухаринскихъ бурятахъ извѣстно, какъ о близкихъ къ русскому быту болѣе всѣхъ другихъ хоринцевъ. Наставленія въ вѣрѣ выслушивались спокойно и съ свойственнымъ бурятамъ любопытствомъ. Нашлись нѣкоторые и склонные къ св. вѣрѣ.

Къ особеннымъ явленіямъ благодати Божіей для вразумленія тамошнихъ язычниковъ, должно отнести чудесное спасеніе бурята, упавшаго со шпика вповь строящейся миссіонерской церкви съ высоты восьми сажень и оставшагося невредимымъ. Буряты-язычники сами сознали въ этомъ событіи чудодѣйствующую силу Божію, и рабочіе, также ламайцы, просили миссіонера отслужить для нихъ въ новой церкви молебенъ, чтобы Богъ сохранилъ ихъ невредимыхъ въ продолженіи работы.

Миссіонеромъ іеромонахомъ Мелетіемъ просвѣщено св. крещеніемъ въ новомъ станѣ два ламайца, изъ коихъ одинъ былъ зайсанъ (выборный), да въ кударинскомъ станѣ десять чело-вѣкъ шаманцевъ.

Въ свободное отъ поѣздокъ время миссіонеръ занимался съ двумя учениками, изъ коихъ одинъ бывшій хуваракъ онинскаго дацана.

Приходскіе священники, исправляющіе должность миссіонеровъ.

Кромѣ трехъ миссіонеровъ, завѣдующихъ отдѣльными станами, по многочисленности бурятъ хоринскаго вѣдомства, въ 1867 году приглашены были къ миссіонерскимъ занятіямъ два приходскихъ священника, новохотойскій Петръ Митропольскій и укырскій Петръ Орловъ, приходы которыхъ расположены среди кочевьевъ бурятскихъ и состоятъ большею частію изъ крещенныхъ инородцевъ.

Священникъ Петръ Митропольскій вступилъ въ исправленіе миссіонерскихъ обязанностей съ апрѣля мѣсяца. Нѣкоторыя изъ поѣздокъ его соединялись съ исполненіемъ обязанностей по приходу, другіе предпринимались прямо съ миссіонерскою цѣлію. Изъ журнала священника Митропольскаго видно, что обыкновеннымъ способомъ дѣйствія для него служила устная проповѣдь, иногда же предлагалось для чтенія Евангеліе на монгольскомъ языкѣ. Но такъ какъ книжный языкъ не совсѣмъ сходенъ съ разговорнымъ, то чтеніе Евангелія могли понимать только ученые, а для простыхъ бурятъ

нужно было перелагать его на разговорный языкъ. Устная проповѣдь состояла въ разсказѣ о твореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи перваго человѣка и распространеніи грѣха на весь родъ человѣческій, о смѣшеніи языковъ, какъ наказаніи за грѣхъ столпотворенія и происхожденія разныхъ народовъ и разныхъ суевѣрій, о сохраненіи истинной вѣры въ народѣ израильскомъ, о явленіи Христа, объ ученіи и дѣлахъ Его, крестной смерти, воскресеніи и вознесеніи, о проповѣданіи вѣры всѣмъ народамъ по пророчеству Христа Спасителя и обращеніи всѣхъ людей къ одной истинной вѣрѣ, о необходимости крещенія для очищенія отъ грѣха и спасенія, объ общемъ воскресеніи, страшномъ судѣ и жизни вѣчной. Доказательства не требовались: увѣренность въ словѣ самого проповѣдника болѣе дѣйствуетъ на дикарей, нежели многочисленные доказательства; знающимъ русскій языкъ проповѣдь говорила по-русски, а они потомъ съ замѣтнымъ интересомъ передавали слышанное другимъ не понимающимъ, или не вполне понимающимъ русскій языкъ. По замѣчанію священника Митропольскаго, въ слушателяхъ его замѣтно было больше вниманія къ проповѣди, чѣмъ невниманія. Въ нѣкоторыхъ улусахъ нарочно собирались послушать проповѣди человѣкъ по десяти, по двадцати и болѣе. Не только невниманіе, но и прямо желаніе помѣшать проповѣди встрѣчалось въ женщинахъ, которыя иногда нарочно какою-нибудь работою поднимали стукъ и шумъ въ юртѣ, чтобы нельзя было ни говорить, ни слушать.

Такъ какъ священникъ Митропольскій въ первый разъ проѣзжалъ съ проповѣдію по улусамъ, то буряты вездѣ спрашивали, по чьему распоряженію дѣлаетъ онъ это, есть ли на то Царская воля, также—чему ихъ будутъ учить, кто и какимъ образомъ. На предложеніе принять христіанскую вѣру, иные отвѣчали прямо отказомъ, потому что и ихъ вѣра дана Богомъ и утверждена великимъ Царемъ, что они къ ней привыкли и она сподручнѣе для нихъ въ ихъ кочевомъ быту, что при своей вѣрѣ они почитаютъ и русскую вѣру, а рус-

ская не велить почитать другія вѣры, или что по крещеніи имъ нужно будетъ раздѣлиться съ семействами, если послѣднія не захотятъ также креститься, жить на одномъ мѣстѣ, строить дома, хлѣбъ сѣять и т. под. Другіе обѣщались подумать и посовѣтоваться съ сосѣдями. Нѣкоторые даже высказывали предположеніе собрать сугланъ и на немъ, посовѣтовавшись съ своими начальниками и ламами, сообща порѣшить, что дѣлать, а отдѣльно креститься неудобно, придется терпѣть стѣсненіе отъ начальства, ламъ и сосѣдей. Большею же частію отвѣчали, что если послѣдуетъ указъ отъ Царя, то они всѣ крестятся. Вообще замѣчается, что буряты не увѣрены, чтобы обращенія ихъ къ православію желалъ самъ великій Царь, утвердившій, по убѣжденію ихъ, для нихъ ламскую вѣру, и потому, несмотря на усилія миссіи и поѣздки между ними миссіонеровъ, все ждутъ положительнаго объявленія имъ царскаго желанія, или царской воли.

Послѣ первыхъ поѣздокъ священникъ Митропольскій замѣтилъ въ воскресенье въ своемъ храмѣ много бурятъ, мужчинъ и женщинъ, которыя пришли помолиться и посмотреть храмъ и христіанское богослуженіе.

Послѣдствіемъ всѣхъ поѣздокъ и бесѣдъ священника Митропольскаго было однако крещеніе одного только бурята ламайца, котораго еще въ 1866 году предварили въ семь дѣти. Вообще, замѣчаетъ миссіонеръ, дѣти боятся креститься, чтобы не лишиться наслѣдства, а родители отзываются тѣмъ, что изжили свой вѣкъ въ старой вѣрѣ и къ новой не надѣются привыкнуть.

Укырскій священникъ Петръ Орловъ вступилъ въ исправленіе миссіонерской должности съ мая 1867 года. Миссіонерскія дѣйствія его должны простираться на бурятъ, живущихъ въ окрестностяхъ его прихода по читинскому тракту, также по озерамъ Укыру, большому и малому Еравни съ смежными рѣчками до верховьевъ Витима.

По читинскому тракту миссіонерскія дѣйствія священника Орлова сопровождаютъ поѣздки его съ требами по приходу,

растянутому почти на сто верстъ. Нарочно съ миссіонерскою цѣлію предпринята была поѣздка вокругъ озеръ до р. Витима въ первыхъ числахъ мая. Буряты принимали священника, какъ сосѣда, съ видимымъ радушіемъ и обыкновеннымъ бурятскимъ угощеніемъ чаемъ.

Рѣчь о обиходныхъ предметахъ ихъ быта велась охотно; но на рѣчь о вѣрѣ слышались обыкновенныя возраженія—отъ сказанія о семидесяти семи языкахъ и столькихъ же вѣрахъ, данныхъ Богомъ каждому народу, до многочисленности у нихъ своихъ дацановъ и ламъ и утвержденіи ламской вѣры самимъ Царемъ. Въ доказательство всемірнаго значенія христіанской вѣры указывалось на распространеніе ея у всѣхъ народовъ и въ самомъ Китаѣ, откуда буряты получили ламскую вѣру. Разъяснялся также смыслъ Высочайше утвержденнаго положенія о ламскомъ духовенствѣ 1853 г. 15 мая. Что касается численности ламъ, то, по словамъ миссіонера, ихъ дѣйствительно такъ много, что они попадались почти на каждомъ шагу и если гдѣ усматривалось не менѣе трехъ всадниковъ, то одинъ непременно былъ лама.

Недалеко отъ Хамцагайскаго хребта, которымъ ограничивается котловина съ залегающими по ней обширными озерами, встрѣчено было три юрты крещенныхъ бурятъ. Завидѣвши священника, они тотчасъ поспѣшили затеплить предъ иконами свѣчи и съ неподдѣльною радостію встрѣтили его, какъ рѣдкаго гостя. Похристосовавшись съ хозяевами, онъ въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ пропѣлъ стихиры Пасхи. Вмѣстѣ съ крещенными молились и некрещенные. Новокрещенные довольно ознакомились съ русскимъ бытомъ, такъ что и самыя женщины имѣли на головахъ русскіе платки вмѣсто бурятскихъ цукэ и малахаевъ. Давши приличное наставленіе, священникъ просилъ ихъ самихъ содѣйствовать обращенію къ св. вѣрѣ сосѣднихъ бурятъ.

Во второй половинѣ мая священникъ Орловъ ѣздилъ вверхъ по тракту, посѣщалъ крещенныхъ инородцевъ и сосѣдей ихъ бурятъ язычниковъ,— первыхъ съ наставленіемъ въ принятой

вѣрѣ и съ убѣжденіемъ—своимъ примѣромъ располагать къ православной вѣрѣ язычниковъ, а послѣднихъ съ проповѣдію о принятіи православія.

Въ іюлѣ посѣщены улусы по тракту внизъ отъ Укыра. По близости дацана здѣсь не нашлось ни одного новокрещеннаго, кромѣ живущихъ по селамъ давно крещенныхъ ясачныхъ инородцевъ. За то ламы встрѣчались даже въ русскихъ селеніяхъ. Одинъ пьяный монгольскій лама, собирающій на какой-то дацанъ въ Монголіи, подходилъ къ самому священнику съ просьбою подающія. По словамъ обывателей въ послѣднее время особенно много стало ходить монгольскихъ ламъ для сбора на свои дацаны съ нашихъ бурятъ, потому что китайскіе мопголы давно уже обобраны и разорены ими.

Въ іюльскую поѣздку священникъ Орловъ большею частію встрѣчалъ только бурятскіе праздники; при этомъ съ утѣшеніемъ замѣчалъ, что новокрещенные, несмотря на то, что праздники были болѣе народныя, чѣмъ религіозныя, уклонялись отъ нихъ, какъ идолослуженія. Даже водка и пряники, съ которыми явились на праздники досужіе торгоши-жиды, не вызвали ихъ изъ своихъ жилищъ.

По окончаніи полевыхъ работъ, священникъ Орловъ сдѣлалъ еще нѣсколько поѣздокъ до конца года. Плодомъ ихъ было пока одно знакомство съ бурятами и пріобрѣтенное отъ нихъ расположеніе: по знакомству многіе стали посѣщать и его въ собственномъ домѣ.

3. Въ Нерчинскомъ округѣ.

Агинскій станъ.

Въ отчетѣ за 1866 годъ было прописано мною, что больше всего терпятъ христіане-инородцы въ агинскомъ бурятскомъ вѣдомствѣ. Дѣло о назначеніи засѣдателя въ степную думу изъ христіанъ, тянувшееся въ 1864 году по упорному сопротивленію язычниковъ, офиціально заявлявшихъ, что они безчестіемъ

считаютъ для себя, если христіанинъ будетъ присутствовать въ ихъ думѣ вмѣстѣ съ ихъ единовѣрцами, (*) наконецъ покончено въ 1867 году, когда состоялось уже Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ степныя думы выборныхъ изъ крещенныхъ инородцевъ. Но враги Креста Христова и тутъ нашли средство къ устраненію выборнаго изъ христіанъ отъ участія въ дѣлахъ думы: они исключили его изъ списка дежурствъ думскихъ засѣдателей. Живущіе при станѣ христіане до 1868 года не имѣли сѣнокосной земли, тогда какъ язычники тутъ же не знали, куда дѣвать ее. Послѣ неоднократныхъ жалобъ мѣстному начальству, въ концѣ 1866 года ими принесена была жалоба нарочно отправленному для узнанія ихъ положенія адъютанту генераль-губернатора; въ августъ для отвода земли имъ командированъ былъ изъ Читы чиновникъ Сахаровъ (язычникъ-ламаецъ); но и послѣ этого они остались безъ земли до зимы настоящаго года, когда отведена имъ земля только по настоятельному требованію генераль-губернатора. Миссіонеръ пишетъ, что изъ всего селенія при станѣ (17 домовъ) только три дома въ 1867 году имѣли сѣнокосъ, а прочіе совсѣмъ не имѣли. Понятно, что такое положеніе христіанъ невольно охлаждаетъ усердіе къ принятію православной вѣры. Но, что особенно прискорбно, тогда какъ миссія заботится объ осѣдломъ водвореніи всѣхъ новокрещенныхъ около своихъ становъ, безземеліе заставило нѣсколько семействъ, прежде поселившихся въ Агинскомъ селеніи, удалиться изъ него въ разныя мѣста и слѣдовательно жить вдали отъ церкви и руководства миссіонера.

(*) Хотя инородческія думы не языческое, а государственное учрежденіе и украшаются зеркалами, и хотя въ вѣдѣніи ихъ находятся не одни язычники, но и христіане, въ присутственной залѣ агинской думы въ переднемъ углу стоитъ большой идолъ Шигмуни, поодаль отъ него портретъ Государя Императора, а въ другомъ углу икона св. Николая, почитаемаго и язычниками. Видно, агинскія степныя власти какъ за христіанами своего вѣдомства не признаютъ правъ равныхъ съ язычниками, такъ и вѣру ихъ считаютъ ниже своей вѣры. Христіанинъ, входя въ присутствіе думы, долженъ молиться въ задній уголъ.

Миссіонеромъ въ агинскомъ вѣдомствѣ съ 1862 года служить священникъ Григорій Литвинцевъ; но по неимѣнію дома онъ до настоящаго года жилъ вдали отъ своей миссіонерской церкви. Забота о построеніи дома въ бурятской степи вдали отъ русскаго населенія много отнимала у него и времени и душевнаго расположенія къ мирной христіанской проповѣди. Кромѣ того, недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ поѣздкамъ, (онъ получаетъ содержаніе и прогоны изъ казначейства наряду съ приходскими священниками, слѣдовательно не въ началѣ, а въ концѣ cadaго полугодія), задержали его отъ дальнихъ поѣздокъ въ первое полугодіе. Самая исповѣдь и причащеніе новокрещенныхъ совершены были имъ въ постъ св. апостоловъ.

Главное занятіе его въ первомъ полугодіи состояло въ назиданіи новокрещенныхъ, недалеко живущихъ отъ стана. Совершеніе молебновъ съ водосвятиемъ, утрени и часовъ, также объясненіе символа вѣры и десяти заповѣдей составляли сущность такого назиданія. Тѣ, которые по умственной ограниченности съ трудомъ понимали ученіе, могли богослуженіемъ питать чувство благочестія.

Сверхъ того священникомъ Литвинцевымъ роздано довольно экземпляровъ Священнаго Писанія на монгольскомъ языкѣ вліятельнымъ лицамъ въ языческомъ чиноначаліи. Вопросы, предлагавшіеся неоднократно миссіонеру съ требованіемъ объясненія непонятаго, показывали, что книги читались и были предметомъ размышленій.

Октябрь и ноябрь священникомъ Литвинцевымъ проведены были въ поѣздкахъ по агинскому и урульгинскому вѣдомству. Для нагляднаго объясненія священной исторіи онъ нарочно возилъ съ собою исторію Шнорра въ лицахъ. Болѣе склонные къ христіанству тунгусы охотно принимали наставленія, но отъ крещенія отказывались тѣмъ, что не могутъ по бѣдности отказаться отъ нечистой пищи и падали. А полчищамъ, поддерживаемымъ начальствомъ, всѣ средства употреб-

ляютъ къ совращенію ихъ въ свое суевѣріе и вѣроятно скоро не останется ни одного тунгуса прежней народной вѣры.

Въ теченіе года священникомъ Литвинцевымъ просвѣщено св. крещеніемъ 13 человѣкъ тунгусовъ шаманскаго суевѣрія и 2 бурята ламскаго.

Ононскій станъ.

Въ Оловянномъ Рудникѣ на рѣкѣ Ононѣ станъ существуетъ съ 1865 года, тогда же начата и постройка церкви, но при тѣхъ трудностяхъ, какія встрѣчаются въ стени по недостатку способныхъ для дѣла людей и самыхъ матеріаловъ, окончена она только въ 1867 году. Январь и половина февраля употреблены были миссіонеромъ священникомъ Алексіемъ Малковымъ главнымъ образомъ на приготовленіе къ освященію церкви, которое и совершено было 16 февраля. Несмотря на отдаленность отъ русскаго населенія, на праздникъ освященія было болѣе пяти сотъ человѣкъ русскихъ, до пятидесяти бурятъ-язычниковъ и два ламы изъ цугульскаго дацана, нарочно отправленные для того ширетуемъ, который самъ не присутствовалъ, извиняясь въ письмѣ къ миссіонеру служеніемъ въ тотъ день въ своемъ дацанѣ.

Мѣстность давно оставленнаго Оловяннаго Рудника, гдѣ находится миссіонерскій станъ, окружена густымъ бурятскимъ населеніемъ; а зимою язычники-буряты прикочевываютъ съ своими юртами не только на улицу села, но и на дворъ къ миссіонеру, чтобы лучше укрыться отъ непогоды. Потому и живя дома, онъ всегда можетъ имѣть случаи къ бесѣдѣ съ бурятами о вѣрѣ.

Въ январѣ и февралѣ священникомъ Малковымъ за недосугомъ были совершены двѣ кратковременныя поѣздки въ ближайшіе улусы. Поѣздки въ эти улусы бывають часты, и однимъ и тѣмъ же бурятамъ случается слышать проповѣдь не два и три, а десятки разъ; потому при новыхъ посѣщеніяхъ, многіе напередъ отвѣчаютъ, что они давно уже это слышали, такъ и говорить имъ нечего. Чтобы не возбудить еще больше ожесто-

ченія и отвращенія къ проповѣди, миссіонеръ по необходимости на время умолкаетъ. Но за то ничего нѣтъ тяжелѣе для самого миссіонера, какъ быть сѣятелемъ на сухой и безплодной почвѣ, видѣть свое безсиліе и не имѣть возможности преодолѣть упорство: убѣдить умъ дикаря не трудно, но дать вѣру не въ силахъ человѣческихъ. Только сознаніе долга и вѣра во всемогущую благодать Божію заставляютъ подавлять въ себѣ уныніе и снова приниматься за дѣло, столько разъ не оправдавшееся.

Весь мартъ (великій постъ) проведенъ былъ въ розыскахъ по степямъ, горамъ и дебрямъ кочующихъ крещенныхъ инородцевъ для исповѣди и святаго причастія. Отъ вѣтровъ и холода кочующіе тунгусы и буряты на зиму забиваются въ мѣста уединенныя, въ ущелья горъ и лѣса, по одной, по двѣ и по три юрты, такъ что розыски ихъ въ эту пору составляютъ одну изъ самыхъ трудныхъ обязанностей миссіонера, съ которою можетъ сравниться развѣ еще служеніе въ холодныхъ и дымныхъ юртахъ. За то священникъ Малковъ утѣшенъ былъ усердіемъ самихъ инородцевъ къ исполненію сего священнаго долга.

Разыскано, приготовлено богослуженіемъ и наставленіями, исповѣдано и приобщено до ста человѣкъ. Прежней тупости къ пониманію наставленій замѣчалось менѣе; къ таинствамъ исповѣди и особенно причастія приступали съ замѣтнымъ сознаніемъ ихъ важности и благоговѣніемъ. Многіе изъ крещенныхъ тунгусовъ и бурятъ пріѣжали изъ дальнихъ мѣстъ помолиться въ церковь въ самомъ станѣ какъ постомъ, такъ особенно въ Пасху. Между прочимъ, замѣчаетъ миссіонеръ въ своихъ запискахъ, пріѣжала и одна погибшая было изъ стада Христова овца, жена одного язычника, крещенная, но по семейнымъ обстоятельствамъ рѣшительно отрекавшаяся отъ самаго факта своего крещенія; прежде никакія убѣжденія миссіонера на нее не дѣйствовали, а теперь, влекомая благодатію Божіею, сама явилась въ станъ для исполненія христіанскаго долга. Вообще замѣчается, что при служеніи миссіи и давно

крещенные буряты и тунгусы, остававшіеся безъ настырскаго надзора и руководства въ своихъ разсѣянныхъ по степямъ кочевьяхъ, мало по малу начинаютъ проникаться сознаниемъ христіанскихъ обязанностей и въ исполненіи ихъ не отстаютъ отъ русскихъ.

Послѣ Пасхи священникъ Малковъ отправился вверхъ по Онону до Кыринскаго караула. На протяженіи этомъ кочуютъ тунгусы ясачные вѣдомства князя Гантимурова и тунгусы казаки 2-й конной бригады Забайкальскаго войска. Всѣ они ламскаго суетвѣрія и какъ христіане инородцы всѣ мало по малу дѣлаются русскими, такъ тунгусы ламайцы сдѣлались бурятами. Три дацана, основанные недалеко одинъ отъ другаго—для населенія не слишкомъ многочисленнаго, показываютъ, съ какимъ усиліемъ дѣйствовала здѣсь ламская пропаганда. По близости къ границѣ много помогли здѣсь русскимъ ламамъ и заграничные. Доселѣ въ нерчинскомъ округѣ сохранилась память, какъ заграничные ламы въ первый разъ показались на нашихъ степяхъ въ широкихъ, красныхъ и желтыхъ одеждахъ, съ оглушительною музыкою и славою чудотвореній.

Въ настоящій проѣздъ миссіонера около Гуновскаго дацана ему попалось стадо до 600 головъ, въ числѣ коихъ кромѣ лошадей и коровъ были олени и верблюды. На вопросъ его, чье это стадо, былъ отвѣтъ: монгольскаго гыгэна (перерожденца). (*) Самъ гыгэнъ проѣзжалъ степями въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и имѣлъ свиданіе съ нашимъ хамбо-ламою, разѣжавшимъ въ то же время по дацанамъ и степямъ нерчинскаго округа. (**) Невольно бросается въ глаза эта свобода въ обира-

(*) Но это прикладъ только видимый: сколько же поступило монгольскому гыгэну подарковъ неизвѣстныхъ? Достоверно извѣстно, что нѣкоторые изъ такихъ святошъ вывозили изъ Россіи до десяти тысячъ рублей одними деньгами.

(**) Онъ приглашалъ бурятъ въ свой Гусиноозерскій дацанъ для поклоненія другому монгольскому гыгэну. Въ іюнѣ по этому приглашенію было въ Гусиноозерскомъ дацанѣ однихъ хоринскихъ бурятъ до десяти тысячъ, да не менѣе того агинскихъ и селенгинскихъ.

тельствѣ русскихъ подданныхъ иностранными идолослужителями въ сравненіи съ тѣми предостереженіями, какія приняты нашимъ законодательствомъ для православныхъ монастырей и церквей востока, пользующихся благотвореніями въ Россіи только съ Высочайшаго разрѣшенія.—Но гыгэновъ чудотворцевъ довольно и своихъ въ Россіи, какъ по дацанамъ, такъ и въ отшельничествѣ. Миссіонеръ Малковъ рассказываетъ о ламѣ отшельникѣ и чудотворцѣ, который въ настоящее время живетъ въ лѣсу въ верховьяхъ р. Аги. Народъ валитъ къ нему толпами для полученія благословенія и исцѣленій. По словамъ бурятъ, онъ знаетъ все прошедшее и будущее, исцѣляетъ безъ лекарствъ, а только читаетъ молитвы надъ приносимымъ чаемъ, который потомъ даетъ пить больнымъ, или кропитъ больныхъ водою. Къ прискорбію, и русскіе суевѣры ѣздятъ къ нему для полученія исцѣленія. Все это сильно поддерживаетъ въ агинскихъ бурятахъ суевѣріе, и безъ того мощною рукою поддерживаемое мѣстнымъ бурятскимъ начальствомъ.

При поѣздкѣ до Кырынскаго караула миссіонеръ имѣлъ главнымъ образомъ цѣлю полѣчиться на былыринскихъ горячихъ водахъ. Поправившись здоровьемъ, онъ все почти второе полугодіе безустанно провелъ въ поѣздкахъ, которыхъ въ это время совершилъ десять, язычникамъ предлагая слово о вѣрѣ, а прежде крещенныхъ утверждая въ принятой ими вѣрѣ. Первое относилось больше къ бурятамъ, а послѣднее къ тунгусамъ. Простодушное тунгусское племя болѣе доступно для дѣйствія благодати Божіей и большинство урульгинскаго (тунгускаго) вѣдомства не только крещено, но и давно совершенно обрусьло до того, что потеряло свой природный языкъ. Остающіеся въ язычествѣ держатся его потому, что вліяніемъ ламъ болѣею частію обурятились и также забыли о своемъ тунгусскомъ происхожденіи.

Во время поѣздокъ священникъ Малковъ не забывалъ посѣщать и сосѣдей своихъ—ламъ цугольскаго дацана. Ламы—настоящіе аѳиняне, еже слышати что ново; но какъ скоро рѣчь

коснется вѣры, тотчасъ же начинаютъ одинъ по одному уходить отъ собесѣдника. Къ тому же въ декабрѣ случилось обстоятельство, сильно задѣвшее ихъ самолюбіе. Одинъ хуваракъ знаменитаго цугольскаго дацана принялъ св. крещеніе. Прежде высказанное нами замѣчаніе, что обращается къ святой вѣрѣ не тотъ, кто болѣе убѣжденъ въ ней умомъ, а кто ближе къ ней сердцемъ, яснѣе всего оправдалось на этомъ мальчикѣ ламѣ (15 лѣтъ). На вопросъ миссіонера, почему онъ хочетъ креститься, хуваракъ наивно отвѣчалъ «шибко-то не знаю почему, а хочется». Потомъ разсказалъ, что видѣлъ какъ то сонъ, будто онъ сидитъ въ домѣ миссіонера и окрещенъ. «Какъ я испугался, увидѣвъ себя крещеннымъ! Вскочилъ, ощутился; нѣтъ, въ дацанѣ, въ тойже ламской одеждѣ и по прежнему не крещенъ. Съ тѣхъ поръ не знаю, что такое сдѣлалось со мною, какъ приду въ вашъ станъ, все хочется креститься». Чтобы скрыть отъ ламъ свое бѣгство, онъ оставилъ въ кельѣ свой ламскій малахай; въ Рудникѣ долго ходилъ голодный по селу, два раза заходилъ на кухню къ миссіонеру, но высказаться не рѣшался; наконецъ, одинъ изъ обывателей узналъ его намѣреніе и привелъ къ миссіонеру. Черезъ нѣсколько дней ламы отыскали его у миссіонера; но онъ былъ уже окрещенъ. Какъ ни конфузно было для ламъ видѣть своего воспитанника крещеннымъ, противъ чистоты намѣренія его никто не сказалъ слова. Только послѣ этого обстоятельства молодые хуваракы болѣе не показывались въ станъ: вѣроятно, старшіе ламы запретили имъ ходить къ миссіонеру. Теперь онъ живетъ у послѣдняго и учится читать по русски. Въ дацанѣ учился семь лѣтъ, родной монгольской грамотъ его вовсе не учили, а потангутски (потибетски) хотя читаетъ, но ничего не понимаетъ, потому что и изъ старшихъ ламъ очень немногіе разумѣютъ свой идолослужебный языкъ. Вмѣстѣ съ Павломъ (бывшимъ хуваракомъ) учился у священника Малкова мальчикъ тунгусъ Арееа. Этотъ хорошо знаетъ русскій языкъ, выучился читать въ церкви и подаетъ надежду быть полезнымъ для миссіи.

Св. крещеніемъ въ теченіи года священникъ Малковъ просвѣтилъ 11 человѣкъ, изъ нихъ два бурята и одна тургуска ламскаго суевѣрія, прочія,—всѣ тунгузы, шаманскаго.

4. Въ Баргузинскомъ округѣ.

Улюнскій станъ.

Недалеко отъ баргузинской степной думы на рѣчкѣ Улюнѣ въ 1866 году открытъ улюнскій миссіонерскій станъ. Церковь хотя и отдѣлана вчернѣ, но иконостасъ еще не готовъ, потому и богослуженіе въ 1867 году совершалось миссіонеромъ іеромонахомъ Антоніемъ въ залѣ миссіонерскаго дома на походномъ антиминѣ. Домъ со службами оконченъ въ настоящемъ году.

Постройка стана занимала миссіонера въ теченіи всего года. Кромѣ наблюденія за работою другихъ, онъ самъ, какъ художникъ, на себя принялъ устройство иконостаса, самъ писалъ иконы, самъ красилъ и золотилъ рамы. (*) Потому не много имѣлъ времени для поѣздокъ по бурятской степи, особенно отдаленныхъ. Близость стана къ степной думѣ давала впрочемъ постоянные случаи къ бесѣдѣ съ бурятами, каждый день являющимися въ думу по своимъ дѣламъ. Число крещеныхъ инородцевъ, селящихся при станѣ, увеличилось съ открытіемъ стана,—руководство ихъ требовало также времени. Въ великій постъ іеромонахъ Антоній совершалъ богослуженіе, приготавлиалъ, исповѣдывалъ и пріобщалъ крещенныхъ инородцевъ,—которые живутъ при станѣ, тѣхъ послѣ установленнаго церковію говѣнія, улусныхъ послѣ краткаго приготовленія на мѣстахъ ихъ кочевокъ. Болѣе же всего озабочивало миссіонера духовное состояніе нѣкоторыхъ, до открытія стана крещенныхъ кочующихъ бурятъ. Обращеніе измѣнив-

(*) Помогали ему въ этой работѣ ученикъ Посольскаго монастыря, обученный имъ иконописи, и отчасти послушникъ.

шаго православію часто бываетъ труднѣе, чѣмъ обращеніе некрещеннаго. Только благодать Божія можетъ вразумить отпадшаго. Въ улусѣ Улюкчиканѣ одинъ давно крещенный инородецъ ни за что не хотѣлъ сознаться, что онъ крещенный. Убѣжденія миссіонера не производили на него никакого дѣйствія. Но прошла недѣля послѣ свиданія съ нимъ миссіонера, какъ онъ самъ явился въ станъ и, помолившись Богу, просилъ у миссіонера прощенія въ своемъ упорствѣ; а въ доказательство своего обращенія далъ немедля отрѣзать у него косу, какъ знакъ его прежней привязанности къ язычеству. Въ другомъ крещенномъ семействѣ родители не хотѣли крестить дѣтей, потому что ламы увѣрили ихъ, что крещенныхъ дѣтей будутъ брать въ солдаты. Сколько ни убѣждалъ ихъ миссіонеръ, слова его не дѣйствовали на упорныхъ, особенно на мать. Наконецъ дитя заболѣло; мать и тутъ не соглашалась на крещеніе: пусть, говорила, лучше умретъ; не хочу, чтобы онъ былъ солдатомъ. Съ согласія отца миссіонеръ приступилъ къ крещенію больного дитяти. Когда совершенно было крещеніе и приступлено къ муропомазанію, дитя видимо оживилось, а по совершеніи таинства младенецъ совершенно выздоровѣлъ. Чудесное исцѣленіе сына такъ подѣйствовало на мать, что она сама изъявила согласіе на крещеніе другаго старшаго сына, отданнаго прежде на воспитаніе язычнику. Сколько ни заботился іеромонахъ Антоній объ освобожденіи изъ рукъ язычника сына христіанскихъ родителей, не могъ достигнуть цѣли; на язычника-воспитателя не дѣйствовали миссіонерскія убѣжденія; требовалось содѣйствіе гражданской власти, но и его также добиться не могъ. Такъ мальчикъ и остался некрещенымъ.

Крещеніе дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ составляло для іеромонаха Антонія одну изъ трудныхъ задачъ, и ей преимущественно посвящены были труды его. Дѣтей мужескаго пола не хотятъ крестить потому, что ламы напугали рекрутствомъ, а женскаго пола потому, что за крещенныхъ не даютъ калыма.

Стень, на которой обязанъ проповѣдывать іеромонахъ Ан-

тоній, простирается на 200 верстъ съ десяти тысячнымъ населеніемъ; въ настоящемъ году, за недосугами, поѣздки его простирались не далѣе ста верстъ. Но и тутъ дѣла было не мало. Просвѣщено св. крещеніемъ 16 человѣкъ бурятъ ламайцевъ, и одинъ лютеранинъ присоединенъ къ православію чрезъ муропомазаніе. Новокрещенные послѣ крещенія оставались въ станѣ на мѣсяць и болѣе для наставленія въ вѣрѣ; одинъ осмнадцатилѣтній юноша остался и для обученія грамотѣ. Въ станѣ постоянно обучалось три ученика. Для незнающихъ русскаго языка іеромонахъ Антоній перевелъ молитвы на простой бурятскій языкъ. Какъ ученики, такъ и всѣ новокрещенные во время пребыванія въ станѣ содержались миссіонеромъ изъ своего жалованья при небольшомъ содѣйствіи изъ суммъ миссіи.

Баунтовскій станъ.

Баунтовскій станъ открытъ въ 1864 году въ хребтахъ на сѣверовостокъ отъ г. Баргузина на пріискѣ г. Пермикина. Въ вѣдѣніи этого стана теперь находятся двѣ церкви: одна на пріискѣ г. Пермикина, освященная въ 1864 году, а другая на озерѣ Баунтѣ, освященная въ 1866 году. Содержаніе миссіонера, послушника при немъ и ученика, съ 1864 года производилось на счетъ г. Пермикина и другихъ золотопромышленниковъ въ неопредѣленномъ количествѣ. Въ 1867 году положенъ отъ золотопромышленниковъ окладъ въ 500 р. миссіонеру и 200 р. послушнику.

Съ 1865 года баунтовскій станъ занималъ миссіонеръ іеромонахъ Θεодосій. Инородцы, на которыхъ простирается его миссіонерская дѣятельность, суть баунтовскіе бродячіе ороченны или оленные тунгусы. Ороченны болѣе всѣхъ забайкальскихъ инородцевъ расположены къ христіанству, и если доселѣ остаются между ними некрещенные, то потому только, что слишкомъ трудно сообщеніе съ ними. Ближайшее мѣсто, гдѣ начинается телѣжная дорога, отстоитъ отъ Баунта на 400 верстъ. Непроходимые хребты, лѣса, рѣки и болота состав-

ляют топографію ороченской территоріи. (*) Нѣсколько удобнѣе сообщеніе зимою; но въ это время орочены занимаются звѣринымъ промысломъ, и искать ихъ тогда такъ же трудно, какъ и звѣрей, которыхъ они преслѣдуютъ.

Январь и февраль проведенъ миссіонеромъ въ занятіяхъ въ станѣ, потому что искать ороченъ въ это время было бы бесполезно. Съ марта послѣ говѣнія на первой недѣлѣ въ станѣ начались поѣздки. Въ это время орочены начинаютъ собираться во временныя стойбища. Ближайшею цѣлію поѣздки было исповѣдать и пріобщить св. таинъ крещенныхъ ороченъ. Гдѣ встрѣчались они недалеко отъ какого нибудь пріиска, тамъ миссіонеръ приглашалъ ихъ говѣть вмѣстѣ съ пріисковыми рабочими и послѣ двухдневнаго говѣнія на третій—за литургією (совершенною на походномъ антиминосѣ) пріобщалъ св. таинъ. Если же далеко были отъ пріиска, въ такомъ случаѣ исповѣдывалъ и пріобщалъ запасными св. дарами послѣ краткаго приготовленія.

Къ вербному воскресенью іеромонахъ Θεодосій возвратился въ станъ, гдѣ и провелъ страстную недѣлю и Пасху въ богослуженіи.

Послѣ Пасхи (28 апрѣля) опять отправился розыскивать на удачу стойбища ороченъ. Сперва направился къ озеру Баунту (въ 50 верстахъ), гдѣ они чаще всего бывають, но здѣсь не оказалось ни одной юрты. Отправился далѣе внизъ по рѣкѣ Цыпѣ, проѣхалъ верстъ семьдесятъ, гдѣ у нихъ бываетъ ловъ рыбы, но и здѣсь ихъ не было. Возвратился назадъ и поѣхалъ вверхъ по рѣкѣ Цыпикану. На Окуновомъ озерѣ нашлись три юрты, двѣ крещенныхъ ороченъ и одна некрещенныхъ. По первому предложенію язычники изъявили желаніе принять христіанскую вѣру. Откладывать крещеніе нельзя.

(*) Только для золота человекъ не хочетъ знать никакихъ преградъ и затрудненій. И въ этой дикой пустынѣ и непроходимой тайгѣ теперь работаютъ тысячи народа, иногда по поясъ въ водѣ, только что образовавшейся изъ снѣга.

было, потому что миссіонеръ могъ не встрѣтить ихъ потомъ во всю жизнь; тѣмъ менѣе возможно было ждать чиновника, какъ требуютъ новыя правила, для испытанія ихъ вѣры, потому что ближайшій мѣстный начальникъ живетъ за семь сотъ верстъ. Въ два дня шесть человѣкъ были приготовлены и крещены. Тутъ же отпѣта была одна осьмидесятилѣтняя старица, крещенная въ 1866 году 16 апрѣля и того же числа 1867 года скончавшаяся.

Въ маѣ дошелъ до миссіонера слухъ, что на рѣкѣ Сивѣ стоятъ орочены и между ними есть язычники. Немедленно поспѣшилъ онъ туда, но тамъ уже не засталъ ихъ; они откочевали неизвѣстно куда. Нужно было ждать до іюля, когда орочены прикочевываютъ къ пріискамъ для сѣнокошенія. Напавши орочена, знающаго всѣ мѣста, гдѣ косятъ траву, 13 іюля онъ отправился въ путь. На первомъ сѣнокосѣ встрѣтилъ однихъ крещенныхъ, съ любовію былъ принятъ ими, отслужилъ по просьбѣ ихъ молебенъ, одну больную исповѣдалъ и пріобщилъ, и потомъ провелъ съ ними полтора сутокъ въ духовной бесѣдѣ. Проводникъ повелъ его далѣе на рѣку Алакаръ, но здѣсь никого не встрѣтили. За то много встрѣтили ороченъ по рѣкамъ Чинѣ и Чиникану. Шесть человѣкъ пріобрѣтено и здѣсь для св. вѣры. На рѣкѣ Мариктѣ между крещенными нашлось восемь человѣкъ некрещенныхъ и всѣ они съ любовію и усердіемъ приняли слово о вѣрѣ и крестились. Поѣздкою на рѣку Амалать, гдѣ также крещено два человека, кончилось это не легкое путешествіе. Пошли дожди, періодически идущіе здѣсь въ это время: нужно было поспѣшать въ станъ до наводненія; но наводненіе не медлило; пришлось вплавь верхомъ на лошади переправляться чрезъ бурныя горныя рѣки. Впрочемъ прибылъ благополучно, отблавшись непродолжительною лихорадкою. До сентября іеромонахомъ Θεодосіемъ пріобрѣтено для св. церкви вновь крещенныхъ ороченъ 35 человѣкъ и дана возможность многимъ прежде крещенымъ очистить совѣсть исповѣдію и св. причастіемъ. Въ концѣ сентября миссіонеръ долженъ былъ отправиться въ Посольскій монастырь, гдѣ и пробылъ въ служеніи до конца года.

5. Въ Иркутскомъ округѣ.

Голоустенскій станъ.

Противъ Посольскаго монастыря на противоположномъ берегу Байкала въ распадѣ горъ лежитъ довольно обширная степь, заселенная бурятами вѣдѣнія кудинской степной думы Харанутскаго и Ашабагатскаго родовъ. Хотя мѣстность эта принадлежитъ къ иркутской губерніи; но за тайгою и хребтами, которыми отдѣляется Байкаль отъ населенныхъ мѣстъ губерніи, она доступнѣе для Забайкальской миссіи, чѣмъ Иркутской. Посольскій монастырь здѣсь нѣкогда владѣлъ землею и теперь имѣетъ часовню и церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, съ иконою его, благоговѣнно чтимою не только православными христіанами, но и язычниками.

Съ 1864 года здѣсь начата постройка церкви, (приписанной къ Посольскому монастырю), а въ февралѣ 1867 года освящена мною во имя Св. Николая, при многочисленномъ стеченіи преимущественно язычниковъ бурятъ и тунгусовъ, изъ которыхъ три человѣка тутъ же и запечатлѣли свое усердіе къ христіанской святынѣ принятіемъ св. вѣры.

Въ мартѣ назначенъ въ голоустенскій станъ іеромонахъ Сергій.

По прибытіи на мѣсто 23 марта, онъ немедленно занялся совершеніемъ богослуженія и приготовленіемъ къ исповѣди и св. причастію мѣстныхъ христіанъ-инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые нѣсколько лѣтъ не исполняли сего христіанскаго долга. Послѣ Пасхи съ мая мѣсяца начались поѣздки по бурятскимъ улусамъ—на первый разъ для ознакомленія какъ съ прежде крещенными, такъ и съ язычниками. При посѣщеніи крещенныхъ миссіонеръ совершалъ пасхальные молебны съ водосвятиемъ. Никогда не видѣвшіе этого обряда новокрещенные, по словамъ миссіонера, съ искреннею радостію принимали сго въ своихъ домахъ. Язычники также не чуждались

знакомства съ миссіонеромъ, выслушивали его наставленія съ мирнымъ расположеніемъ духа, но на предложеніе отдать дѣтей для обученія отвѣчали уклончиво; замѣтно было, что они опасаются, что обученные дѣти ихъ захотятъ креститься.

Послѣ Пятидесятницы буряты ближе прикочевали къ стану, гдѣ у нихъ находятся лѣтники или лѣтніе улусы. По примѣру христіанъ, язычники часто стали ходить въ церковь къ богослуженію, выстаивали службу до конца и молились съ усердіемъ, нѣкоторые по русскому обычаю—съ крестнымъ знаменіемъ, а другіе по своему—возводя сложенные ладонями руки отъ груди ко лбу. Благопріятно подѣйствовало на нихъ также, когда послѣ молебствія по случаю бездождія, совершеннаго миссіонеромъ по просьбѣ христіанъ, пошелъ дождь, котораго они напрасно ожидали отъ своихъ шамановъ, немало истребившихъ у нихъ скота на жертвы богамъ.

Самъ миссіонеръ почти ежедневно посѣщалъ улусы и по близости ихъ къ стану—всегда пѣшкомъ, входитъ въ каждую юрту и бесѣдовалъ съ каждымъ бурятомъ о Богѣ, душѣ и будущей жизни, о чемъ у нихъ самихъ нѣтъ никакихъ положительныхъ понятій, развѣ что случайно узнавали отъ русскихъ. Такая скудость понятій тѣмъ страннѣе у тамошнихъ бурятъ, что всѣ они говорятъ по-русски и ведутъ образъ жизни, довольно близкій къ русскому быту: по крайней мѣрѣ всѣ они хлѣбопашцы и для зимы имѣютъ русскія избы.

Съ перекочевкою бурятъ на зимнія стойбища въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и миссіонеръ переѣхалъ туда же вслѣдъ за ними, только въ воскресные и праздничные дни пріѣзжалъ въ свой станъ для богослуженія. Здѣсь кромѣ бурятъ онъ нашелъ возможность часто посѣщать и тунгусовъ Качергацкаго и Илгинскаго улусовъ,—которые хотя всѣ почти крещены, но требовали еще утвержденія въ принятой вѣрѣ. Въ ноябрѣ возвратился въ станъ, когда за морозами и снѣгами неудобны стали посѣщенія кочевниковъ. Плодомъ частыхъ собесѣдованій съ язычниками и наставленій іеромонаха Сергія было крещеніе 4 бурятъ и 10 тунгусовъ шаманскаго суевѣрія.

Училища.

Училищное образованіе, какъ и въ прежніе годы, сосредоточивалось въ Посольскомъ монастырѣ. Въ 1867 году здѣсь обучалось 19 человѣкъ. Училище раздѣлялось на два отдѣленія, старшее и младшее. Въ первомъ обучалось 9 человѣкъ подъ руководствомъ двухъ учителей, во второмъ 10 при одномъ учителѣ. Первые обучались: чистописанію, св. исторіи, прѣстранному катихизису, объясненію богослуженія, церковному пѣнію, ариѳметикѣ, русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи и книжному монгольскому языку. Младшіе учились: русскому чтенію и письму, молитвамъ, пачаткамъ христіанскаго ученія, нѣкоторые чтенію и письму монгольскому и пѣнію. Старшимъ воспитанникамъ до маіа преподавалъ всѣ науки, кромѣ монгольскаго языка, іеромонахъ Геронтій, а по отправленіи его въ иргенскій станъ, Законъ Божій и часть другихъ наукъ преподаваемы были мною, а монгольскій языкъ и остальные науки—сначала Дмитріемъ Сизымъ (миссіонерскимъ послушникомъ, бывшимъ воспитанникомъ Посольскаго монастыря), а потомъ съ іюля мѣсяца Романомъ Цыреншиловымъ, новокрещеннымъ, бывшимъ учителемъ онинскаго русско-монгольскаго училища. Младшихъ учениковъ обучалъ монастырскій послушникъ. Въ миссіонерскихъ станахъ обучалось: въ селенгинскомъ у іеромонаха Веніамина 3 ученика, да у сотрудника его Москвитина 6, въ кударинскомъ станѣ 4, въ тугнуйскомъ 2, въ онинскомъ 1, въ оюонскомъ 2, въ улюнскомъ 3, въ баунтовскомъ 1; всего 22 ученика. Сверхъ того въ свободное время нѣкоторые изъ миссіонеровъ, гдѣ есть при станѣ общественныя бурятскія училища, занимались преподаваніемъ Закона Божія и въ сихъ училищахъ.

Училищное обученіе само по себѣ не составляетъ задачи миссіи, потому что было бы нерасчетливо отвлекать духовныя силы миссіонеровъ отъ важнѣйшихъ задачъ ихъ служенія на широкое обученіе, которому могутъ служить люди съ менѣе важнымъ призваніемъ. Обученіе языческихъ дѣтей съ цѣлію

христіанскаго просвѣщенія могло бы входить въ прямыя обязанности миссіи; но оно возможно, пока нѣтъ обращеній, а когда начались обращенія, ни одинъ отецъ язычникъ не отдастъ миссіонеру своего сына для обученія (*). Обучающіеся нынѣ въ Посольскомъ монастырѣ и у миссіонеровъ дѣти крещенныхъ инородцевъ воспитываются въ надеждѣ сдѣлаться со временемъ полезными членами миссіи. Для другихъ дѣтей крещенныхъ инородцевъ есть общественныя школы, гдѣ они и обучаются и гдѣ по мѣрѣ возможности также пользуются наставленіями миссіонеровъ.

Содержаніе миссіи.

Содержаніе Забайкальской миссіи въ 1867 г. производилось на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ отъ казны, и частной благотворительности.

Отъ казны, кромѣ начальника миссіи по сану епископа, содержались три миссіонера и одинъ причетникъ, сверхъ того одинъ приходскій священникъ получалъ пособіе за исправленіе миссіонерской должности. Двумъ миссіонерамъ священникамъ (Малкову и Литвинцеву) ассигнуется по 500 руб. содержанія и по 200 р. на разъѣзды, одному (Стукову) 300 р. содержанія и 200 р. на разъѣзды, третьему (Благообразову) пособіе въ 150 р. и причетнику содержанія 100 р. Сверхъ того выдается 200 р. на подарки новокрещеннымъ. Всего отъ казны получается 2350 рублей. Отъ христіанской благотворительности въ 1867 г. на содержаніе миссіи поступили слѣдующія суммы: 1) Остатокъ отъ 1866 года 547 р. 12½ коп. 2) Остатокъ отъ 5.000 р., въ 1865 г. пожертвованныхъ преосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ, 500 р. 3) Проценты на сей капиталъ 42 р. 42 к. 4) По сборнымъ книжкамъ,

(*) Англійскіе миссіонеры, жившіе съ 1819 по 1842 годъ за Байкаломъ, имѣли школы для мальчиковъ и дѣвочекъ языческихъ, но за то они никого не обратили къ христіанству; нѣкоторые изъ учениковъ ихъ крещены православными священниками послѣ удаленія ихъ изъ Россіи.

присланнымъ отъ совѣта Миссіонерскаго Общества начальнику миссіи, собрано въ 1866 году 393 р. 50 к. 5) Членскихъ взносовъ получено въ Иркутскѣ въ 1867 году 108 р. 6) Процентовъ на три лоттерейные билета 2-го внутренняго займа 15 р. 7) Отъ совѣта Миссіонерскаго Общества по смѣтѣ на 1866 годъ дослано 1.000 р. 8) Отъ С. К. Трапезникова получено по той же смѣтѣ членскихъ взносовъ за два года 500 р. 9) Отъ совѣта Миссіонерскаго Общества по смѣтѣ на 1867 г. 4.299 р. 10) Отъ него же прислано на поминовеніе 3 руб. 11) Изъ кяхтинской часовни, принадлежащей къ Посольскому монастырю, получено 953 р. 12) Изъ Посольской часовни 100 р. 14 к. 13) Прислано изъ разныхъ мѣстъ благотворителями 1.672 р. 50 к. 14) Получено отъ продажи иконъ 2 р. Итого отъ частной благотворительности получено: *десять тысячъ сто тридцать пять рублей шестьдесятъ восемь съ половиною копѣекъ.*

Суммы, отпускаемыя отъ казны на содержаніе служащихъ въ миссіи и разъѣзды, подлежатъ особой отчетности. Составившіяся отъ христіанской благотворительности суммы и 200 р. назначенные на подарки новокрещеннымъ, проходившія чрезъ наши руки, всего въ количествѣ 10.335 р. 68½ к., расходованы на слѣдующіе предметы.

1) На содержаніе пяти миссіонеровъ по 400 р. въ годъ каждому—2.000 р. 2) Одному миссіонеру за десять мѣсяцевъ изъ 400 р.—333 р. 33½ к. 3) Исправлявшимъ должность миссіонеровъ приходскимъ священникамъ прибавочнаго содержанія 230 р. 4) Двумъ иргенскимъ миссіонерамъ, одному 150 р., другому 110 р., обоимъ 260 р. 5) Пяти послушникамъ по 180 р.—900 р. 6) Одному послушнику за 10 мѣсяцевъ 150 р. 7) Тремъ причетникамъ при миссіонерахъ священникамъ прибавочнаго содержанія 220 р. 8) Сотруднику миссіи 186 р.—9) Катихизаторамъ и проводникамъ 117 р. 10) Учителю монгольскаго языка за 6 мѣсяцевъ по 10 р.—60 р. 11) На содержаніе учениковъ въ станахъ 242 р. 29½ к. 12) На постройки и обзаведеніе становъ и церквей 2.162 р.

25 к. 13) На содержаніе становъ, какъ-то: отопленіе, освѣщеніе и проч. 354 р. 14) На разъѣзды служащихъ въ миссіи 407 р. 68³/₄ к. 15) На заведеніе принадлежностей при крещеніи, какъ-то: бѣлья, крестовъ, иконъ и поясовъ—281 р. 68¹/₂ к. 16) На благотвореніе повокрещеннымъ и угощеніе приходящихъ инородцевъ 424 р. 68 к. 17) На покупку книгъ 34 р. 76 к. 18) На медикаменты 15 р. 19) На почтовые издержки 36 р. 44¹/₂ к. 20) Въ пособіе иргенскому стану 200 р. Итого въ 1867 году поступило въ расходъ: *восемь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ рублей тринадцать и три четверти копейки.*

Затѣмъ къ 1868 году въ остаткѣ состояло: *тысяча семьсотъ двадцать рублей пятьдесятъ четыре и три четверти копейки.*

Для содержанія престарѣлыхъ, немощныхъ и безпріютныхъ изъ новокрещенныхъ въ 1867 году устроена при Пособльскомъ монастырѣ богадѣльня — на капиталъ (10.000 р.), пожертвованный почетнымъ гражданиномъ Ив. Ив. Базановымъ; израсходовано всего на постройку зданій, двора и службъ и обзаведеніе богадѣльни всѣми принадлежностями—2.813 р. 41 к. Остающійся затѣмъ капиталъ съ процентами имѣетъ поступить на содержаніе живущихъ въ богадѣльнѣ.

Пожертвованія вещами, какъ-то: ризницею, иконами, крестами и т. п. предметами, продолжались и въ 1867 г., какъ и въ предыдущіе, чѣмъ и облегчались расходы по миссіи. Почетн. гражд. Ив. Степ. Хаминовъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, перевозилъ даромъ чрезъ Байкаль всѣхъ служащихъ въ миссіи и всѣ тяжести для миссіи и Пособльскаго монастыря, также доставлялъ безмездно отъ Москвы до Иркутска мѣдную церковную утварь для миссіонерскихъ церквей.

Епископъ Веніаминъ.

5 марта 1868 года.

Пособльскій монастырь.